

РУССКИЙ ПАЛОМНИК

спецвыпуск январь 2024

СВЯТЫНИ
ЗЕМЛИ
ПРИНЦЕВСКОЙ

Русский паломник

Специальный выпуск
январь 2024

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-77331 от 25.12.2019 г.

Подписано в печать 31.01.2024

Электронное издание.

Распространяется бесплатно

© «Русский паломник», 2024

Дополнительные материалы

Уважаемые читатели!

Куар-код, опубликованный в этом номере нашего журнала, ведет на интернет-страницу с дополнительными материалами по теме номера. Чтобы прочитать куар-код, понадобится смартфон с установленной программой чтения таких кодов (многие современные модели смартфонов умеют читать куар-коды без установки специальных программ — просто включите камеру и наведите объектив на код).

По ссылке, которая записана в куар-коде, вы попадете в каталог дополнительных ресурсов, где приводятся ссылки на интернет-страницы главных православных храмов Санкт-Петербурга.

Приятного чтения!

2 ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ВЛАДЫКИ МСТИСЛАВА

3 ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Е. Е. ПУТРОНЕН

4 Северная Фиваида вчера
и сегодня

 12 Святыни земли
Приневской

18 Преподобный Александр,
Свирский чудотворец

36 Обретение мощей преподобного
Александра Свирского

 40 Икона Александра
Свирского из
Успенского собора
Московского Кремля

42 Свято-Троицкий Александра
Свирского мужской монастырь:
история и современность

 46 Благодатное место
среди лесов

50 Новгородские пятины:
Водь и Обонежье

52 Вепсы:
традиция и православие

58 СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Приветственное слово владыки Мстислава

Дорогие братья и сестры!

С искренней радостью обращаюсь к вам со страниц журнала «Русский паломник», некогда основанного по благословию святого преподобного Иоанна Кронштадтского и возрожденного радениями тех, кому не безразличны заботы духовно-нравственного просвещения и попечения.

Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь по праву считается истинной жемчужиной Северо-Западного региона нашего Отечества и занимает особое место на духовной карте Ленинградской области. Ежегодно к многоцелебным мощам преподобного Александра, которому явилась Святая Живоначная Троица, стекаются тысячи паломников и гостей, которые желают прикоснуться к частичке истории нашей страны — ведь история России неотделима от истории Русской Православной Церкви! — и вознести молитву небесному покровителю монастыря, преподобному Александру Свирскому, одному из наиболее прославленных святых подвижников не только России, но и всего Православного мира. Отрадно, что теперь о монастыре преподобного Александра Свирского и его небесном покровителе, а также об иных святынях Свирской земли, смогут больше узнать и читатели журнала «Русский паломник».

Ленинградская область чрезвычайно богата обителями и святынями, и хочется надеяться, что этот специальный выпуск журнала станет первым из многих, посвященных паломническим путешествиям по ее святыням.

Мстислав,
Епископ Тихвинский и Лодейнопольский

Дорогие друзья!

Ленинградская область — настоящий кладезь туристических достопримечательностей, природных, исторических и культурных, и с каждым годом увеличивается приток гостей региона, посещающих эти достопримечательности. Благодаря развитию туризма во всем многообразии его форм происходит модернизация местной инфраструктуры, создаются новые рабочие места, возрождаются и становятся доступными для посещения те памятники природы и старины, которые — по разным причинам — еще сравнительно недавно были малоизвестными. Тем не менее, на туристической карте области по-прежнему хватает «белых пятен», то есть таких мест, которые нуждаются в популяризации, и администрация региона с удовольствием поддерживает общественные проекты и инициативы, направленные на распространение информации о наших достопримечательностях и привлечение в регион новых гостей. К числу таких проектов, безусловно, принадлежит и разработанный редакцией журнала «Русский паломник» маршрут по православным святыням северо-востока нашей области. Этот маршрут, описание которого приводится в специальном выпуске журнала, наверняка окажется востребованным у жителей России и зарубежных туристов и будет способствовать дальнейшему развитию территорий нашего региона.

Приглашаю всех в путешествие по Ленинградской области!

Председатель Комитета общественных
коммуникаций Ленинградской области
Е. Е. Путронен

СЕВЕРНАЯ ФИВАИДА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

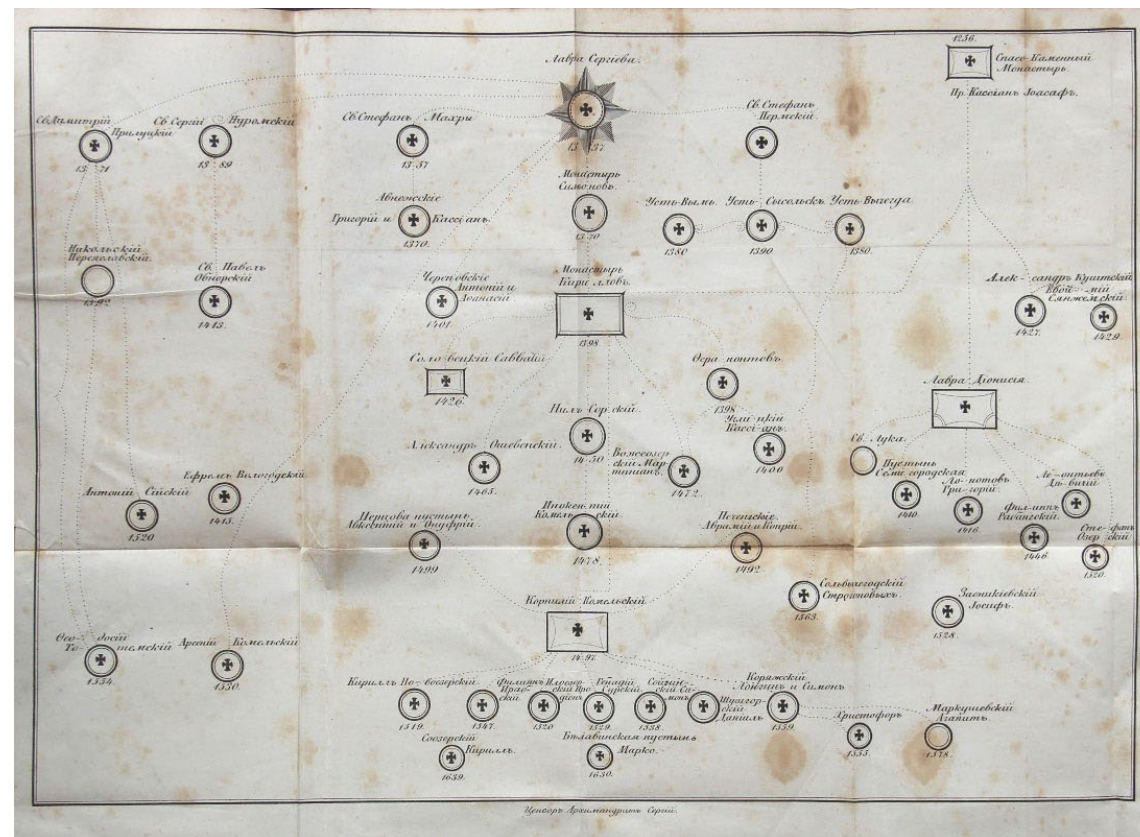
При подготовке материала использована книга
А. В. Муравьева «Русская Фиваида на Севере» (1855)

Сегодня во многих населенных пунктах вдоль Ладожского и Онежского озер, в особенности там, где стоят храмы или где, как в Рауталахти под Сортавала, имеются обособленные «храмовые горки», часто можно увидеть стенды и плакаты, рассказывающие о «северной Фиваиде». Это понятие распространилось в отечественной культуре в XVIII–XIX столетиях: так стали называть обширную область Русского Севера, заселенную несколькими веками ранее православными иноками, которые основывали в местах своего уединенного проживания и духовного подвига часовни, скиты и монастыри.

На заре утверждения христианства состоялась «великий исход» отшельников в египетскую пустыню, где постепенно сложилась своего рода зона расселения святых отцов — египетская Фиваида; вспоминая об этом, отечественные историки и ввели в употребление обозначение «северная Фиваида» для характеристики аналогичного исхода русских иноков и подвижников.

Границы этой северной Фиваиды установить непросто, что доказывают, в частности, схемы на иллюстрациях к данному

материалу. Пожалуй, единственный факт, который не вызывает сомнений, — это расположение «русской» Фиваиды к северу от ядра земель Московского царства, то есть на территории современных Архангельской, Вологодской и Ленинградской областей и Республики Карелия. В остальном же это понятие толковалось и толкуется очень широко, и потому несколько не будет преувеличением отнести к северной Фиваиде и земли вдоль реки Свирь, прославленные в позднейшей государственной и церковной истории.

Карта северной Фиваиды из книги А. В. Муравьева

В тихом уединении предпринимаю описание родной нашей Фиваиды, в пределах Вологодских и Белозерских. Едва ли кому она известна из людей светских, но многие наверняка слышали о Фиваиде Египетской и читали в патериках греческих о подвигах великих отцов, просиявших в суровых пустынях Скитской и Палестинской. Но кто знает этот наш чудный мир иноческий, нисколько не уступающий восточному, который внезапно у нас самих развился на исходе XIV столетия и в продолжение двух последующих веков одушевил непроходимые дебри и лесистые болота родного Севера? На пространстве более 500 верст, от

лавры Троице-Сергиевой до Белозера и далее, это была как бы одна сплошная область иноческая, усеянная скитами и пустынями от-

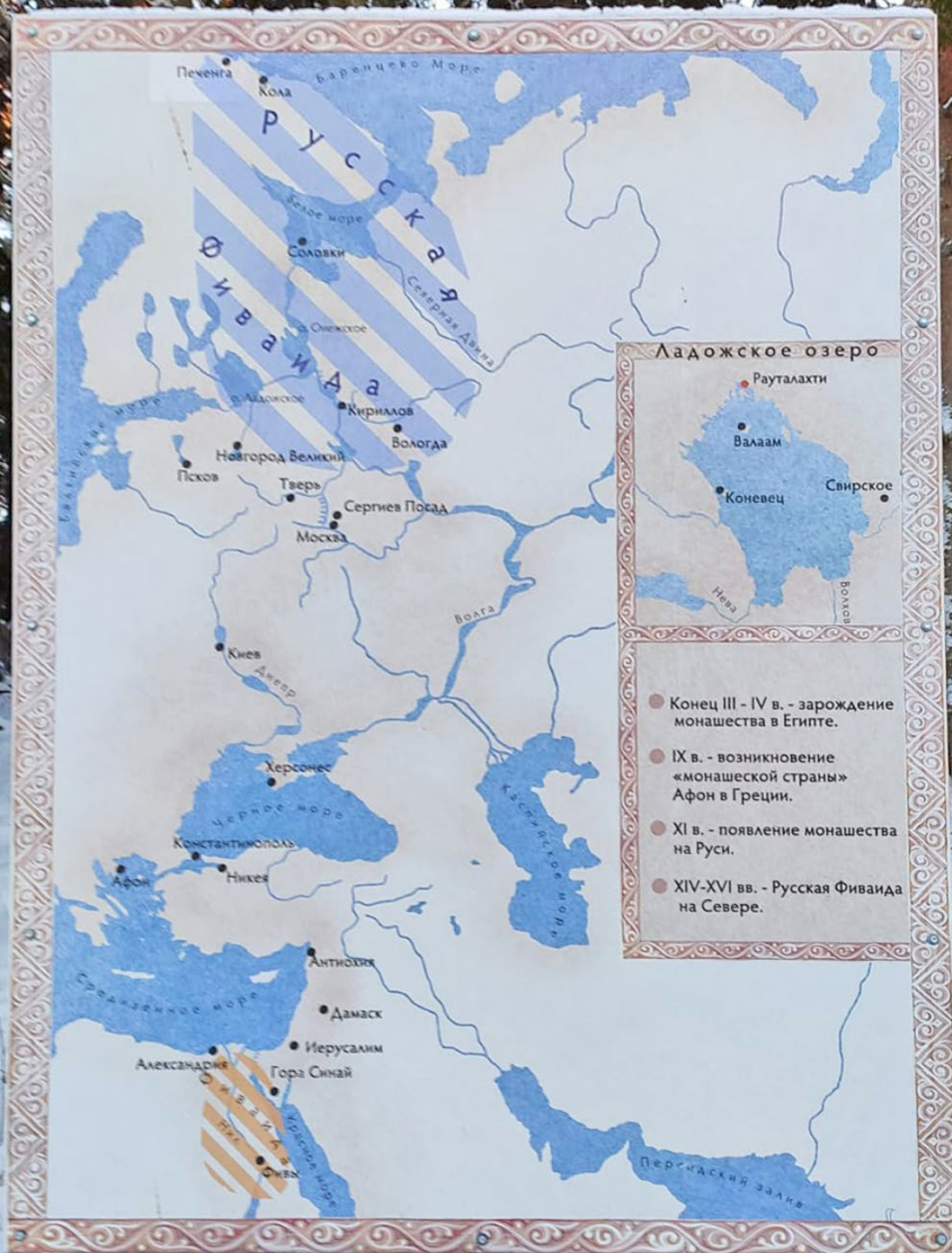
Преподобный
Сергий стоит
во главе всех на
южном краю сей
чудной области
и посылает в даль
своих учеников
и собеседников

шельников, где мирские люди как бы вынуждены были вслед за ними селиться и составлять свои деревни и города там, где прежде

особились одни лишь келии. Преподобный Сергий стоит во главе всех на южном краю сей чудной области и посылает в даль своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл на другом ее краю приемлет новых пришельцев и заселяет обители окрест себя, закидывая мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие. Оба они, как два светила, поставлены на тверди иноческой, чтобы светить миру духовному.

Прежде нежели приступить к описанию тех обителей, которые я успел посетить на дороге, и коснуться жития их основателей, любопытно окинуть одним беглым взором всю сию северную Фиваиду. Следует начертать себе

Фиваиды южная и северная.
Стенд в парке, Рауталахти, Республика Карелия

в мыслях, как бы на плане, таинственный путь святых подвижников наших, все глубже внутрь дикого Севера, чтобы таким образом иметь перед собою родословное дерево обителей, которые постепенно возникали от благословенного корня Сергиева.

Уроженец Ростова, преподобный Сергей оставил свою родину, чтобы поселиться в лесах Радонежских, ближе к Москве, а большая часть пустынных чад его с избытком возвратила святительской кафедре Ростова духовную утрату столь великого старца. Прежде всего являются там его собеседники — это, соответственно, не ученики Сергиевы, но сверстники его по времени и духовной жизни, хотя и не равные ему подвигами: все они более или менее заимствовали от него иноческое свое образование и, смиренно стараясь быть ниже других, невольно превозмогали всех обилием духовных своих дарований.

Из первых собеседников Сергиевых нужно упомянуть преподобного Димитрия, основателя обители Прилуцкой близ самой Вологды; сей великий угодник Божий, друг и советник не только Сергиев, но и великого князя Донского, сделался с тех пор предстоятелем своего города, который привык прибегать к его молитвенному покрову.

В то же время другой собеседник отшельника Радонежского, преподобный Стефан, решил оставить свою пустынь на Махре, чтобы водвориться к северо-востоку от Вологды, на реке Обнеж;

но он был вынужден по зову княжескому возвратиться на Махру и оставил по себе двух учеников, Григория и Кассиана, прославивших Обнежскими, по имени реки; оба мученически скончались под мечом татарским.

Еще один собеседник Сергиев, ему соименный, поселился на реке Нурме, от которой принял имя

На исходе XIV века восстанут два новых пустынных жителя, Кирилл и Ферапонт, воспитанные подвигами иночества в обители Симоновской, можно сказать, под сенью преподобного Сергия, ибо основателем той обители был он сам

Нуромского Сергия, в отличие от Радонежского, и вдоль ее пустынных берегов одна за другой начали процветать святые обители. Многие из них уже опустели, в том числе и основанная самим Сергием; но еще доселе цветет благочестием скромная обитель ученика его, преподобного Павла, прозванного Обнорским (от того, что так называлась вся окрестная волость по реке Обноре, приемлющей в себя Нурму).

Затем еще более великий подвижник, равноапостольный, но также из присных Радонежского, стремится к северу, не с тем уже чтобы пустынножить, но дабы просветить дальнюю Пермь учением евангельским. Стефан, родом из Великого Устюга, примет пострижение и духовное образование в Ростовской обители святого Григория Богослова, изобретает там грамоту для знакомого ему с детства языка зырян, козневших во тьме язычества, и переводит на оный богослужебные книги. С посохом странника и с верой апостола идет он проповедывать слово Божие на устье Выми и Вычегды, и вверх по течению сих рек подымается его проповедь в дикую Пермь. Он сокрушает идолов, смиряет волхвов языческих и покоряет целые народы свету Христову, потом идет в Москву просить о назначении епископа новопросвещенному краю и сам туда возвращается первым епископом. Три обители созидает он в устьях Выми, Вычегды и Сысоли и в первой основывает свою святительскую кафедру; обители сии распространяют христианство по всему северу Перми.

На исходе XIV века восстанут два новых пустынных жителя, Кирилл и Ферапонт, воспитанные подвигами иночества в обители Симоновской, можно сказать, под сенью преподобного Сергия, ибо основателем той обители был он сам, вместе с племянником своим Феодором. Кирилл и Ферапонт, оба следуя небесному гласу, идут, вдали от столицы, искать самого

дикого уединения, какое только могли найти для удовлетворения своей духовной жажды, и обретают себе наконец пристанище в пределах Белозерских, за пять сотен поприщ от Москвы. Феррапонт обосновался на живописном озере, которому дал свое имя, а когда был отозван князем Можайским, чтобы основать новую обитель, то препоручил паству на дальнем севере ученику своему преподобному Мартиниану. А святой Кирилл утвердился прочной стопой в пещере уединенного холма на берегу другого, более мрачного озера и, от пределов Белозерских заимствовав свое прозвание, сам оживил сии пустынные края множеством иночествующих, ибо его лавра послужила главным рассадником всех почти обителей — не только в окрестностях, но и до моря.

Прежде нежели ученики и собеседники Сергиевы погрузились во глубину севера, образовалась уже на каменном острове Кубонского озера, в пределах Вологодских, знаменитая обитель Спасокаменная, по имени храма и острова, и сделалась матерью многих других в окрестностях озера. Удельный князь Глеб Белозерский, плывя по озеру, бурей занесен был на сей каменный остров и с изумлением узрел там долголетних отшельников, давно уже спасавшихся от мира и людей. Он соорудил для них церковь во имя Преображения Спасова, по данному им обету в день спасения от бури, и, избрав из среды их настоятеля, утвердил обитель.

Дионисий, пришелец Афонский, во дни великого князя Донского, привел ее в цветущее состояние, а когда взошел сам на кафедру Ростовскую, место его заступил блаженный Кассиан, из иноков новой лавры Кирилловой, ученик его и достойный подражатель. При нем Спасокаменный монастырь

В самых
первых годах
XV века, вышел из
Спасокаменного
великий Дионисий,
который соорудил
одну за другой
несколько обителей

пустил широкие ветви в окрестные пределы.

Еще при жизни блаженного Кассиана и при святительстве Дионисия Ростовского исходят два великих аввы из Спасокаменного монастыря — Александр и Дионисий. Александр идет сперва за семьдесят поприщ от озера, в пустынную дебрь на реку Сяньжему, потом приближается к родным его берегам на устье речки Кушты, и, встретив давнего пустытника преподобного Евфимия, мняется с ним жительством; он уступает тому дальнюю Сяньжему, сам же водворяется на Куште, от которой заимствует свое новое прозвание, а Евфимий с учеником своим Харитонием именуются с тех пор Сяньжемскими. Кто бы ведал Кушту и Сяньжему,

Глушицу и Комену, Нурму и Обнору, если бы их не ознаменовали своими кельями святые угодники Божии? Несколько прежде преподобного Александра, в самых первых годах XV века, вышел из Спасокаменного великий Дионисий, который соорудил одну за другой несколько обителей, сперва на краю озера, на так называемой Святой Луке, потом далее две мужских и одну женскую, в непроходимых дебрях на речке Глушице, которая самым именем выражает, какая тут была до него глушь. Там, обосновавшись в Покровской своей лавре, он сделался отцом иночествующих всех окрестных пределов. Из лавры Дионисиевой разветвляется множество малых и больших обителей, чрез его избранных учеников, но его лавра господствует надо всеми и служит для них образцом.

На Святой Луке оставляет он первого собеседника своего Пахомия и посылает чудную икону своего письма, ибо сам был искусный живописец, для основания пустыни Семигородной, которая прославилась с тех пор знаменьями от сей иконы. Женская обитель во имя святителя Ростовского Леонтия возникла в то же время близ лавры Дионисиевой, которую при нем и после его жизни прославили святостью ученики его, Макарий, Тарасий и Феодосий. Амфилохий, друг его и келейник, созидает еще подле его лавры обитель Сосновецкую, где завещает погребсти себя Дионисий. Преподобный Григорий, рода боярского, приходит из Ростова

предать себя в обучение великому авве и, по его совету, созидает себе обитель Лопотову на реке Пелыме, а недалеко от нее другой ученик Дионисиев, Филипп, водворяется на скромном ручье Рабанге, впадающем в великую Сухону. Это еще современники Дионисиевы, но лавра и после него не престаёт источать иночествующих в дальние и ближние пределы: около ста лет после Дионисия преподобный Стефан Озерский основывает обитель Никольскую, на пустынном озере в пределах Грязовецких; около того же времени устроятся еще две пустыни — Перцова и Печенгская, преподобными Авксентием и Онуфрием, Авраимем и Коприем; все они были постриженниками лавры Дионисиевой, хотя их обители приписаны впоследствии ко вновь воссиявшему монастырю преподобного Корнилия Гомельского, который уже происходил прямо от святого Кирилла Белозерского.

Возвратимся к его великой лавре и по возможности исчислим ее духовные отрасли. Говорить ли о преподобном Савватии, который, зачерпнув чистую струю иночества на Белом озере, положил основание великой лавре Соловецкой на пустынных островах Белого моря и тем просвятил все Поморье? Или о преподобном Александре Ошевенском и других подвижниках, изшедших из Кириллова к северу, чтобы населить пустыни Олонекские? Новгород, со своей стороны и в свое время, тоже распространял духовное просвещение по дальнему

Северная Фиваида.
Стенд в парке, Рауталахти, Республика Карелия

Северу чрез сооружение обителей, но они происходили совершенно от другой семьи иноческой, а не от Сергия или Кирилла. Здесь же соблюдался свой преемственный порядок, или духовное родословие обителей, если только можно так выразиться, и от больших лавр, подобно Кирилловой на Глушице, а впоследствии Комельской, образовались другие, меньшие обители, как бы малые созвездия,

сосредоточенные около главных звезд на тверди небесной; их основатели, земные ангелы и небесные человеки, как бы обратили самую твердь земную в небесную подвигами своими, превосходящими земное бытие.

Вот и великое светило жития созерцательного, преподобный Нил Сорский, рода боярского, долго странствовавший по святым местам Востока, приносит свои

духовные правила со святой горы Афонской и, возвратясь в Кириллов, где положил начало иночеству, основывает недалеко свою Сорскую пустынь. Ученик его и собеседник Иннокентий, после кончины блаженного учителя, удалился к югу в леса Комельские, где уже процветали обители Нуромская и Обнорская, и там подле них обосновался; начальник же Ферапонтова монастыря, также вышедший из Кириллова, преподобный Мартиниан, основал поблизости новую обитель — Вожеозерскую.

Еще один великий авва, или отец иночествующих, подобно Кириллу и Дионисию, является на исходе XV века в южных пределах Вологодских, также из лавры Кирилловой. Это преподобный Корнилий, что водворяется в волости Комельской, на той же реке Нурме. В свою очередь его новая обитель заимствует свое название от окружающих ее лесов и служит обильным рассадником иночества на протяжении XVI века; это уже последняя лавра, имевшая столь жизненное влияние на окрестную пустынь. До семи обителей возникло из лавры великого Дионисия и столько же из Корниловой, которая с нею равнялась в иноческой славе. Первым была обитель преподобного Кирилла Повеозерского, что водворился на новом озере. В тех же пределах поселяется и другой ученик Корнилиев Филипп Иранский. Геннадий, бывший келейником

Корнилия, испрашивает у своего старца Сурскую пустынь, в которую любил он удалиться из своего монастыря, избегая многолюдства, а после блаженной кончины Корнилия иноками его лавры, Лонгином и Симеоном, основана была Коряжская обитель, которая также пустила от себя вет-

Отраднo идти по тем следам, где спасались некогда великие отцы наших пустыней; назидательно знакомиться с ними, пусть и после их блаженной кончины, когда даже запустили отчасти самые места их подвигов, дабы облагодухать себя духовно ароматом священных воспоминаний, которые они по себе оставили, и памятью благолепного их жития

ви, ибо два ее инока, Христофор и Леонид, составили себе особые монастыри. Далеко от преподобного Корнилия, в непроходимых дебрях, основал свою обитель еще выходец из лавры Сергиевой, бывший ее игумен Арсений, прозванный также Комельским, и в то же время, то есть около половины XVI века, Феодосий, воспитанный под сенью святого Димитрия Прилуцкого, созидает свою дальнюю обитель за двести верст к северу от Вологды;

сими двумя заключается, можно сказать, духовное потомство преподобного Сергия, собственно основателей новых обителей, которые, происходя прямо от него или от его собеседников, имели столь жизненное влияние на пустыни Вологодские.

Затем наступило время, когда не столько отшельники, сколько уже люди, облеченные властью гражданской или церковной, стали продолжать в тех же краях благодетельное начало пустынножителей, распространяя просвещение духовное чрез водворение новых обителей. Вскоре возник великолепный Сольвычегодский монастырь и несколько других, которые соорудили именитые люди Строгановы, взявшие под свою крепкую руку весь север Перми до пределов Сибирских; иноки же, населившие их новые обители, на исходе века XVI и в половине XVII века, были вызваны из тех монастырей, которые водрузил святитель Стефан, апостол Пермский. От времени до времени устроялись в пределах Вологодских еще новые пустыни: среди них Заоникиевская преподобного Иосифа и Белавинская преподобного Марка.

Так некогда было в Египте и в Палестине: в свое время распустился каждый пустынный цвет и в свое время поблек, созрел плод и опал лист, но по мере того, как оскудевало одно место, изобиловало другое

Парк «Северная Фиваида». Стенд в парке, Рауталаhti, Республика Карелия

великими угодниками Божиими, дабы ничто не лишилось мзды своей. Отраднo идти по тем следам, где спасались некогда великие отцы наших пустыней; назидательно знакомиться с ними, пусть и после их блаженной кончины, когда даже запустили отчасти самые места их подвигов, дабы облагодухать себя духовно ароматом священных воспоминаний, которые они по себе оставили, и памятью благолепного их жития: так исходящий из храмины, по словам великого Златоуста, невольно уносит на своих одеждах запах благовоний и одаляет им других!

Свято-Троицкая обитель, основанная в тех местах, где в свое время подвизался преподобный Александр Свирский, является бесспорной жемчужиной северной Фиваиды и привлекает сегодня множество паломников и туристов, которые интересуются историей и духовными достижениями России. Этот монастырь был и остается важнейшим «опорным пунктом» православия в северорусских землях; он разделяет, наряду с такими знаменитыми обителями, как Кирилло-Белозерская или Михайло-Архангельская (ныне упраздненная) в Великом Устюге, почетное звание «северной Лавры» (в противовес Троице-Сергиевой под Москвой) и служит подлинным украшением северной Фиваиды.

СВЯТЫНИ ЗЕМЛИ ПРИНЕВСКОЙ

Приозерск

Ладожское
озеро

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Кронштадт

Покровская церковь
«Усадьба Богословка»
Свердловское городское поселение

Церковь
Св. Николая Чудотворца
деревня Кобона

Церковь
Феодора Стратилата
деревня Кисельня

Церковь Успения
Пресвятой Богородицы
город Сясьстрой

Церковь Александра Свирского
при Доме милосердия
село Паша

Троицкая церковь
деревня Иссад

Александрo-Свирский
монастырь
деревня Старая Слобода

Церковь Смоленской иконы
Божией Матери
деревня Доможирово

Собор
во имя Св. Петра и Павла
город Лодейное Поле

Мурманск

Олонец

E105

E105

E105

р. Сясьра

р. Тихвин

E105

E105

Волхов

Тихвин

р. Сясьра

- САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
- 1 «Усадьба Богословка»
Свердловское городское поселение
- 2 Деревня Кисельня
- 3 Деревня Иссад
- 4 Город Сясьстрой
- 5 Село Паша
- 6 Деревня Доможирово
- 7 Город Лодейное Поле
- 8 Деревня Старая Слобода
- 9 Деревня Кобона

СВЯТЫНИ ЗЕМЛИ ПРИНЕВСКОЙ

Православный туризм, при всей спорности самого этого определения, сегодня активно развивается в нашей стране. Многочисленные случаи, когда люди не воцерковленные путешествуют по святым местам, выступают наглядным проявлением сразу нескольких особенностей текущего положения дел в этой области.

Храм Святой Живоначальной Троицы в Иссаде

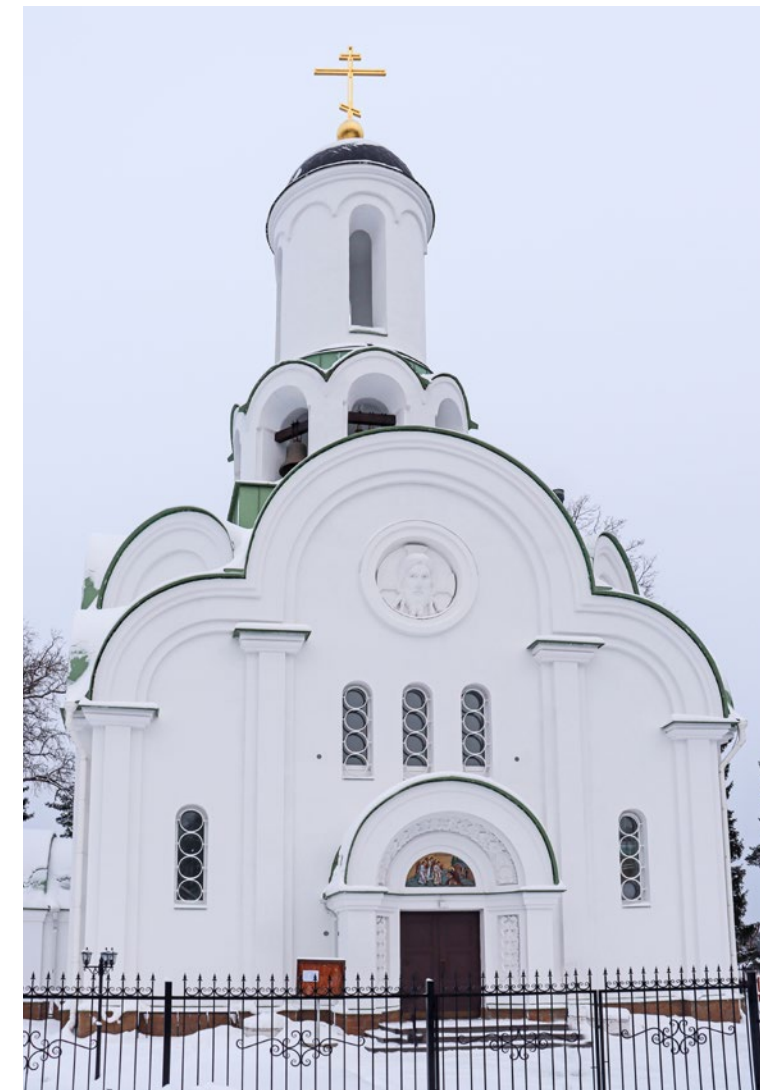
Прежде всего, такой туризм свидетельствует о содержательном интересе к тем или иным точкам на карте нашей страны: люди сегодня все чаще выбирают не просто курортный отдых, а отдых познавательный, стремятся узнавать что-то новое, приобщиться к духовным ценностям и к вехам российской истории. Также подобный туризм свидетельствует о возросшей мобильности населения — все больше людей выбирает поездки, самостоятельные и организованные (групповые), по родной стране, отдавая им предпочтение перед иными формами и способами туристической активности.

Все вместе, перечисленные факты дают основания утверждать, что православный туризм переживает стадию активного насыщения: разрабатываются и реализуются новые маршруты, выдвигаются новые инициативы такого рода, и они встречают позитивный отклик в обществе. По опросу ВЦИОМ (2022), около 90 процентов граждан России уверены, что историю страны надо знать и учить, по возможности посещая исторические места — соотносить историю из учебников с тем, что видишь

собственными глазами, ведь так история гораздо лучше усваивается, гораздо лучше воспринимается. Согласно же опросу ФОМ (2023), более 70 процентов граждан России считают, что нужно всячески развивать туристическую инфраструктуру на местах, тем самым привлекая новых «осознанных» туристов, поскольку это позволяет гораздо лучше узнать родную страну, фактически открыть ее для себя.

Несекрет, что в предыдущие десятилетия граждане России о собственной стране знали достаточно мало, предпочитая отдых совсем в других местах. Между тем на карте России исключительно много таких точек, которые способствуют хорошему, познавательному, содержательному досугу.

Кроме того, все заметнее увеличение интереса широкой публики к православной составляющей истории России. Если окинуть взором минувшие десять столетий, считая от принятия христианства на Руси, станет очевидным, что православная и мирская истории

Часовня прп. Александра Свирского в Паше

Часовня прп. Александра Свирского в Паше. Барельеф преподобного

Если окинуть взором минувшие десять столетий, считая от принятия христианства на Руси, станет очевидным, что православная и мирская истории России фактически неразделимы

Часовня прп. Александра Свирского в Паше. Надвратный образ явления Святой Троицы

России фактически неразделимы — скажем, монастыри и скиты регулярно выступали форпостами освоения диких земель. Поэтому всякий разговор о росте интереса к истории страны вообще подразумевает, конечно, и рост интереса к истории православия и к таким видным церковным фигурам, как Сергей Радонежский, Иоанн Кронштадтский, Нил Столобенский, Александр Свирский и многие другие.

Среди российских территорий, на которых сегодня мы вправе говорить о деятельном развитии православного туризма, Ленинградская область — историческая Приневская земля, Водская и Обонежская пятинны средневековой Новгородской республики — занимает особое место. Это богатейшая, можно сказать,

заповедная территория, в том числе в религиозном измерении.

Да, по области уже довольно давно проложен ряд традиционных историко-религиозных маршрутов, однако новый маршрут по проекту «Земли сии людям

Новый маршрут призван показать богатство историко-культурного и религиозного наследия Ленинградской области

в приумножение дадены»: православные святыни земли Приневской» на средства гранта губернатора Ленинградской области призван, во-первых, показать широкое разнообразие культурных

пространств между начальной и конечной точками маршрута — Санкт-Петербургом и Свято-Троицкой Александро-Свирской обителью и, во-вторых, предъявить богатство историко-культурного и религиозного наследия Ленинградской области. Также хочется надеяться, что подобного рода инициативы позволят шире вовлечь местное население в деятельную работу по сохранению исторической памяти и в работу по развитию территорий.

В целом же предполагается, что этот новый маршрут православного туризма по территории Ленинградской области станет лишь первым этапом создания широкой сети таких маршрутов, причем не только в границах Ленинградской области, но и с выходом в соседние регионы.

Храм Николая Чудотворца в Кобоне

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДР, СВИРСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

По тексту: *Житие и чудеса*
преподобного Александра Свирского. СПб., 1905

Один из величайших подвижников северной Фиваиды, преподобный Александр Свирский в своих духовных подвигах стоит вровень с преподобным Сергием Радонежским, прозванным Игуменом земли Русской. Самого Александра Свирского именовали молитвенником за царей. Известно, что его чтит Иван Грозный, который, в частности, говорил, что взятие Полоцка в ходе Ливонской войны состоялось благодаря молитвенному заступничеству преподобного Александра; радениями этого царя появился придел Александра Свирского в храме Покрова Божией Матери (собор Василия Блаженного) и была написана икона с его образом для Успенского собора Кремля. На церковном соборе русских епископов в 1547 г. Александра канонизировали, а несколько лет спустя появилось житие, составленное игуменом Иродионом на основе устных рассказов преподобного Александра и его учеников.

Родители сего блаженного отрока, преподобного отца нашего Александра, избранная двоица Стефан и Васса, жили в пределах Великого Новгорода, на реке Ояти, в селении Мандера, что близ Островского Введения Пресвятой Богородицы монастыря. Богатством они не очень изобиловали, но имели сколько необходимо для продовольствия; благочестием же сияли более многих живших тогда, украшая себя благонаравием, так как прилагали старание всегда и во всем быть благоугодными пред Богом.

Родились у них сыновья и дочери, но прошло много времени, как у них уже более не рождалось детей, из-за чего блаженная Васса поносима и оскорбляема бывала от своего мужа Стефана. Оба они много скорбели об этом и, печальясь, молились ко Господу. Было же им это по смотрению Божию, так как невозможно родить без молитвы и поста такое сокровище, которое еще прежде зачатия его избрал Господь наставником многих ко спасению.

Однажды ночью верующая и благонравная Васса, пришедши в свою спальню и оставивши печаль, встала с доброю надеждою на молитву, воздевши руки свои к Всемогущему Богу. После того оба отправились в монастырь Пресвятой Богородицы, где пробыли немалое время в посте и умиленнии. Однажды ночью, когда они стояли одни на молитве, было им некоторое явление Божие, и слышали голос, говорящий: «Радуйтесь, доброе супружество, ибо услышал Господь молитву вашу и даровал родить сына в утешение». Когда блаженная Васса зачала во чреве своем, они поняли, что видение им было правдивое; и с того времени, по согласию между собою, до кончины своей пребывали в чистоте.

Когда же пришло время рождения, родился им сильно желаемый отрок, и нарекли ему имя Аммос. Родился же сей блаженный отрок, как известно, в лето 6957, месяца июня, в 15-й день, при державе великого князя Василия Васильевича, всея России самодержца, при сыне его благоверном и великом князе Иоанне Васильевиче.

Родители блаженного отрока сильно возрадовались, прославляя Бога, не презревшего молитвы их. Отрок же, возрастая, исполнялся Духа Святого о Господе. Когда же настало время учения, родители отдали его одному благоговейному мужу для научения Божественному Писанию. И тогда как сверстники его быстро выучились, сей блаженный отрок весь медленно учился, несмотря на

Образ Александра Свирского с житием. Из Преображенского собора Свято-Троицкой обители

Все же знакомые говорили, что этот отрок намерен быть превосходным в добродетелях и премудрости; так как он отличался доброю нравственностью и в учении совершенствовался день и ночь

Святой подвижник за молитвой. Клеймо к иконе из Успенского собора

сильное старание его учителя, что было причиною большой скорби для его родителей, было же это по смотрению Божию, да не от людей получит познание, а от Бога.

В скором времени после он без затруднения изучил Божественное Писание, превзойдя всех своих сверстников. Родители же еще более возлюбили его и, глядя на него с ненасытной душою, всегда радовались о нем. Все же знакомые говорили, что этот отрок намерен быть превосходным в добродетелях и премудрости; так как он отличался доброю нравственностью и вучении совершенствовался день и ночь, прилежно читая

Божественное Писание, в церковь ходил ежедневно, родителей своих почитал, старательно повинуюсь им, тело свое изнурял, пребывая в большом воздержании. Только однажды в день вкушал хлеба, и того в меру, не досыта; ночью мало предавался сну, так что родители дивились такому сильному его воздержанию, не свойственному юным.

Дивный отрок все более устремлялся на подвиги, никогда не уклоняясь умом к обычным детским играм и смехотворным речам, но постоянно имея плачевное и печальное настроение. Насколько он в простоте поучался, настолько

ум свой обогащал премудростью; насыщаясь всегдашним воздержанием, он вместо наслаждения претерпевал голод, а зимою и наготу телесную. Достоин удивления было в детском возрасте видеть такой разум блаженного.

Попаляя огнем божественной любви плотские пожелания, оскверняющие душу, на все суетное мира сего он смотрел как на обман или сон, ища во всем тесного и прискорбного пути, широко же и сластолюбивого отвращаясь. Был же добр, кроток, ко всем приветлив и весьма нищелюбив, также очень любил и почитал монашеский чин. Родители дивились, видя такое направление и благонравие в отроке, и считали его более от Бога данным, нежели рожденным от них.

Когда же пришел он в совершенный возраст, они предполагали женить его. Божественный же юноша рассуждал: лучше навсегда удалиться от всех мирских удовольствий, приблизившись к Одному Богу, предпочитая с Ним сладчайшее пребывание.

Узнав о Валаамской обители Преображения Господня и о постническом и душеспасительном житии подвизавшейся там братии, распалился желанием и молился Господу об исполнении оно-го. Господь же, близкий к молитве и желаниям рабов Своих, устроил так, что вскоре, ради монастырских потребностей, с Валаамского Спасова монастыря прибыли на реку Оять, в деревню, соседнюю с селом родителей блаженного юноши, некоторые иноки.

Случилось ему проходить мимо деревни той, где проживали оные иноки. Увидев их издали стоящих на берегу реки и поющих псалмы, подошел к ним и, сотворив молитву, поклонился им до земли. Один же из них был старец прозорливый и исполненный Духа Святого, который, провидя душевную чистоту юноши и благодать, долженствующую явиться на нем, в сладость послушал слов его. Юноша наедине расспросил этого старца о святом монастыре их и об уставе жития монашествующих. Старец же, предварительно взяв с него слово, что он никому не откроет тайны его, подробно рассказал ему, как у них живут в общежитии и как отдельно — отшельниками — по двое и по три единомышленных, ради безмолвия в уединении.

Сей старец, придя в дом юноши и побеседовав достаточно на пользу души, сказал родителям: «Яко сын ваш великий будет пред Богом и служитель Святыя Троицы»; после чего и удалился от них. Блаженный же юноша еще сильнее стал заботиться об исполнении своего намерения; и, не откладывая надолго, обратился к родителям, прося по обычаю отпуска от них. Они думали, что он и действительно идет по надобности в означенную деревню, а не для того, чтобы обрести Источника жизни — Христа и напоить душу свою, пылавшую огнем божественной любви. Но если бы они знали об этом, то он не был бы отпущен от них.

Итак, блаженный юноша, украв благословение от своих

родителей, вышел из дому их, не имея ничего, кроме одежды и небольшого запаса хлеба для подкрепления телесной немощи.

Направился он в путь свой, весьма радуясь. Шел же скоро, так как боялся, чтоб не настигли родители и не возвратили обратно, после чего не исполнилось бы желание его. Придя в Заостровье, блаженный юноша переехал чрез реку Свирь и опять продолжал с радостью путь свой, благодаря Бога. Местность же та была весьма пустынна, лесиста и непроходима, а день склонялся к вечеру. Преподобный юноша смотрел, где бы ему можно было отдохнуть ночью. Увидев издали озеро, пришел на берег его. Озеро же то не весьма большое, но очень красивое, со всех сторон, как бы стеною, окружено лесом, так что ветви деревьев склонялись в воду; от реки же Свири верстах в шести.

Блаженный юноша возвеселился духом и, став на молитву, говорил: «Господи Иисусе Христе Боже мой, настави мя на путь спасения». Помолвившись со слезами довольное время, уснул, и тотчас ему явился великий свет на том месте, где он лежал, и пресветлые лучи осияли его.

Будучи объят сильным страхом, он размышлял в себе: «Что из этого будет»? Господь, близкий ко всем истинно Его призывающим, не замедлил послать ему хорошего спутника — Своего Ангела. Оглянувшись назад, блаженный увидел какого-то мужа, идущего дорогою, и очень обрадовался ему. Муж тот шел скоро

и, поравнявшись, после взаимного приветствия о Господе, спросил блаженного: «Куда идешь, юноша, скажи мне». Блаженный отвечал: «Хотел бы идти во обитель Вседержителя Спаса на Валааме, но пути не ведаю». Муж же тот сказал ему: «Добре идешь, юноше». Услышав это, блаженный юноша очень обрадовался, что сподобился получить такого спутника, и далее продолжал путь свой с радостью и благодарностью к Богу, спеша поскорее получить желаемое.

Так путь этот, который другие проходят с трудом во много дней, они прошли очень скоро, под направлением доброго спутника. Когда пришли к монастырской пристани, блаженный, увидев церковь Преображения Господня и обитель, встал на молитву со слезами. Оглянувшись же, желая видеть своего спутника, посмотрев туда и сюда и не видя его, пошел искать, и, не найдя, уразумел, что этот добрый спутник был Ангел, посланный ему от Бога, о чем он и воздал благодарение Господу Богу.

Затем, подойдя к монастырю и встретив стоящих у ворот монахов, поклонился им. Они немедля пошли и доложили о нем игумену, который велел приветить его к себе. Вернувшись, они объявили, что его зовет игумен; блаженный же стал слезно просить игумена, чтобы он сделал его монахом.

С пострижением власов главы своей он отложил все влекущие к низу земные мудрования, и наречено ему было имя Александр;

тогда ему было двадцать шесть лет от рождения.

Воздав благодарение Богу, что сподобился избежать от волнений мирской жизни в тихое пристанище монашеского жития, он весь отдался ему, трудясь нелестно день и ночь, изнуряя тело свое постом и молитвою.

Днем находился в монастырских трудах, ночью же пребывал в бдении и в славословии Божию, отгоняя сонную тяжесть. В беседах неподобающие не входил, но непрестанно умом своим внимал Единому Богу, украшаясь смиренномудрием и послушанием. И видимо было житие его не как человеческое, но как ангельское; так что игумен и братия дивились великому смирению его и отличному послушанию ко всем и прославляли Бога, давшего ему такую бодрость, крепость и силу.

Видя себя почитаемым и прославляемым от людей, он сильно беспокоился об этом и начал думать, как бы избежать от славы человеческой и удалиться в пустыню и там поработать Единому Богу, от которого и получить прославление славою вечною пред Ангелами и человеками, так как весьма не любил он славы человеческой, считая себя достойным поношения и срама от людей.

Придя однажды, по обычаю, за благословением к игумену и припав к ногам его, исповедал ему свою сердечную печаль и помышления, прося его благословить и отпустить в пустыню на уединенное в безмолвии пребывание в постоянном служении Единому

Богу. Игумен подивился такой его просьбе и не дозволил сделать этого. Было же это устроено Благим и Человеколюбивым Богом, чтобы не скрылось в пустынных горах, как бы под спудом, такое великое светило, приготовленное от него для просвещения многих душ, во тьме греховной пребывающих.

Преподобный Александр, повинувшись воле игумена, испросив у него прощение в этом, продолжал пребывать в послушании, трудясь вместе с братиею, и если видел кого обессиленным от труда, такому помогал.

И так непрестанно каждый день служил братии, ночью же, пребывая без сна, стоял и молился Богу, представляя из себя как бы какой-то одушевленный столп, и множеством коленопреклонений и лежанием на земле умерщвлял плоть свою. Пищей ему служили хлеб и вода, употребляемые в малом количестве; одеждою довольствовался худою, сзаплатами, лишь бы только прикрыть наготу свою. Зимой претерпевал стужу; а от великих трудов кожа на теле его сделалась такою жесткой, что не боялась и каменного удара; таким немилостивым и гневливым, как бы врагом, являлся он к своему телу. Игумен и вся братия обители дивились такому его жестокому пребыванию и мужественному терпению, что в других мало встречается, и благодарили Бога, даровавшего ему такое терпение и крепость.

Однажды ночью, стоя на молитве, преподобный Александр обращался к Пресвятой Богородице

с такими словами: «О Превлословенная Дево, Владычице мира, Мати Христа Бога нашего! Ты веши, яко всю мою надежду по Бозе возложих на Тя: настави мя, в нем же возмогу спастися, ими же веши судьбами». И после многократного повторения сей молитвы тотчас услышал голос, говорящий ему: «Александр, изыди отсюда, и иди на преждепоказанное ти место, в нем же возможеша спастися». С голосом же тем и свет великий явился. Преподобный, открыв окно келии своей, увидел великий свет, сиявший на восток и на полдень, и голосом, как бы пальцем, указывалось то место, где теперь, по благодати Божией, монастырь стоит.

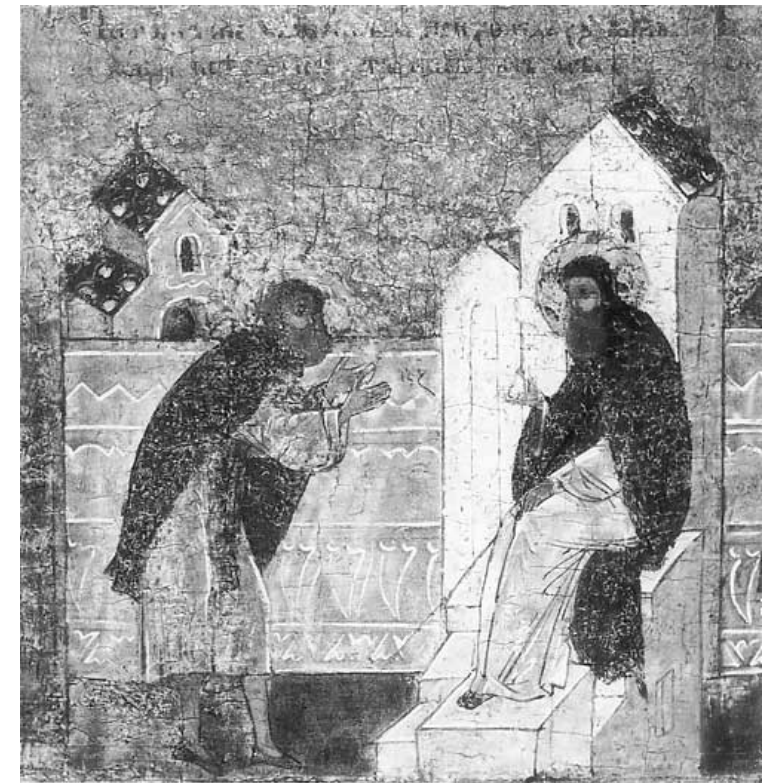
В скором времени после того прийдя к игумену, рассказал ему все бывшие как на пути к Валаамской обители, так и в ней, явления. О чем услышав, игумен уразумел, что из него имеет быть некоторый избранный сосуд, и сказал: «Воля Господня да будет, чадо, над тобою». Преподобный, получив благословение от игумена, постригшего его в монашеский чин, исполнился великой радости и слез и, прийдя в келию свою, долгое время молился Всемогущему Богу и Пречистой Богоматери. С наступлением ночи, вставши, вышел из монастыря, ничего не имея, кроме одежды, которую носил на себе, и с Божией помощью пришел на прежде указанное ему место, в 6993 году (от сотворения мира).

Очень понравилось ему то место. Сотворив молитву, он говорил:

«Се покой мой в век века, здесь вселюся, яко Господь изволил». Обойдя всю местность и выбирая, где бы ему удобнее было поселиться, он увидел довольно красивое место, осиянное пресветлыми лучами, на котором теперь монастырь стоит. Преподобный Александр устроил на том месте небольшую хижину, в которой пользовался кратким отдыхом после трудов.

Место то представляло из себя небольшой, но красивый бор, изобиловавший лесом и озерами; и до того времени никто из людей не жил на том месте. И так преподобный поселился на том месте один, внимая всегда Одному Богу и непрестанно, день и ночь являя Тому свой правый образ жизни: пребывая в псалмопении и молитве, во бдениях и чрезмерном посте, во искушениях и скорбях, как непоколебимый столп, в надежде на восприятие будущих благ просвещая душу свою зарею божественного света, так как Бог восхотел чрез него спасти множество душ.

Преподобный продолжал терпеливо держаться воздержания, стараясь добрыми обычаями сохранить себя в целостности и искоренить все скверные помыслы. Желаящих с ним сожительствовать укреплял на подвиги, утешая сладостными наставлениями, внушенными ему Духом Святым, говоря так: «Не устрашителя, о братия, болезненного воздержания и постного подвига, ни места сего пустынного, ни тесного и прискорбного жития. Труды здешние, озлобление телесное и тесное житие, и похотей

Александр просит игумена отпустить его с Валаама. Клеймо к иконе из Успенского собора

лишение, и вся яже Бога ради скорбная, и умиление, и слезы, и грехов исповедание уготовляют нам будущих благ оных наслаждения восприятие». Все приходящие с наслаждением слушали его наставления, следуя им каждый по своим силам. Число братии умножалось; жили все отдельно, по одному, в безмолвии, подражая своему доброму пастырю и учителю.

Однажды преподобному внезапно явился Ангел в весьма светлой одежде. Преподобный, увидев его, исполнился страха и ужаса и, пав лицом на землю, лежал, как мертвый. Ангел же, взяв его за руку, сказал: «Восстань, о преподобие, не бойся, и отложи от себя весь страх и трепет». Далее сей Ангел рек: «Аз есмь Ангел Господень,

послан есмь от Бога, да совершится повеление его; понеже избрал тебе Господь многим ко спасению путеводителя. Возвещаю же тебе, яко благоволит Бог, да созиждешь церковь на месте сем во имя Святой Троицы, и братию соберешь, и обитель устроишь». И сказав это, сделался невидимым.

Преподобному же Александру, как любителю безмолвия, приятно было обитать в пустыни, и он в таком безмолвии желал прожить до самой кончины своей, почему более всего и молился он Богу об избавлении его от вражеского обольщения. Но в иной день, когда он, отойдя далеко от своей хижины, по обыкновению долгое время молился, ему опять явился ему Ангел Господень, говоря:

«Александре, созижди церковь и братию собери, и монастырь устрой; придут к тебе многие, спасения жаждающие, их жеты поставишь на путь спасения».

В 7016 году от сотворения мира, а по пришествии преподобного Александра в пустыню в 23 год, однажды ночью, когда преподобный Александр, по обычаю своему, стоял на молитве в отходной пустыне, явившийся внезапно свет сильно осиял ту келию, где он молился. Преподобный с удивлением размышлял про себя: «Что из этого должно быть?» И вот видит он Трех Мужей, вошедших к нему, одетых в весьма светлые белые одежды; видом Они были благообразны и прекрасны, сияя светлее солнца невыразимо славным небесным светом, и каждый из Них имел в руке своей посох.

Преподобный, видя Их, весь затрепетал, будучи объят страхом и ужасом. И спустя немного времени, придя в себя, поспешил поклониться Им до земли. Они же, взявши его за руку, подняли, говоря: «Уповай, блаженне, и не бойся, яко благоволил Дух Святыи жить в тебе чистоте ради сердца твоего, и ныне так глаголю, да созиждешь церковь и братию соберешь и обитель устроишь, яко благоволю тобою многие души спасти и в разум истины привести».

Услышав это, преподобный опять преклонил колена свои и, обливаясь слезами, говорил: «Господи мой, кто есмь аз грешный, яко всех человек худший, да на толико дело доволен буду». Говоря это, преподобный лежал

на земле. Господь же, опять взяв его за руку, поставил на ноги, говоря: «Стань на ноги твои, возмгай и укрепись, и сотвори все, еже повелел тебе». Преподобный спросил: «Господи мой, не прогневайся на меня, что дерзаю пред Тобю глаголать: поведай мне, как наречется имя церкви сей, кою

После сего видения преподобный Александр еще более усилил свои подвиги, приняв на себя попечение об устройстве церкви и монастыря и о собрании братии

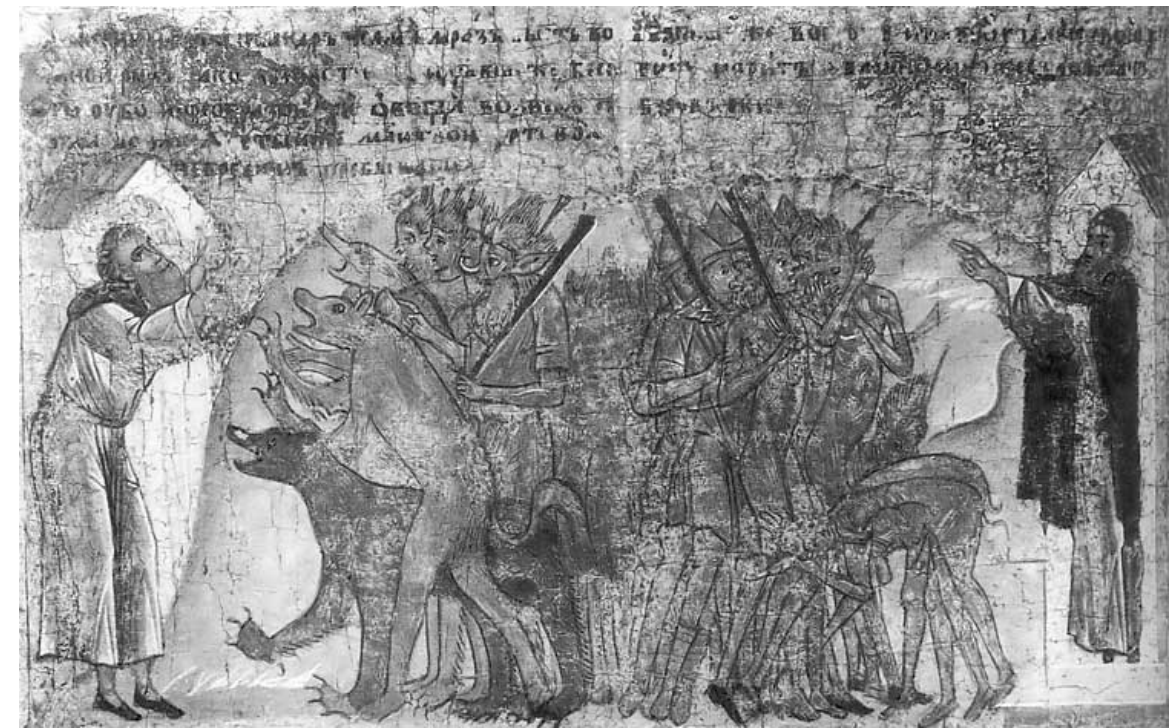
хочет человеколюбие Твое на месте сем создать?» Господь сказал преподобному: «Возлюбленный, видишь ты в Трех Лицах Глаголющего с тобою, и созижди церковь во имя Отца и Сына и Святого Духа — Единосущной Троицы». После чего преподобный увидел Господа распростертыми крыльями, как бы ногами, идущим по земле; и затем Он стал невидим.

Преподобный Александр, объятый великою радостью и страхом, воздал великое благодарение человеколюбивому Богу о явлении том. И с того времени стал часто размышлять: как и на каком месте поставить церковь. Однажды, после долгих размышлений и молитвы об этом к Богу услышал он

голос, говорящий к нему свыше. Взглянув вверх, видит он Ангела Божия в мантии и куколе, стоящего на воздухе с распростертыми крыльями, каким образом являлся Пахомию Великому, руки его были воздеты к небу, и говорил Он: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца. Аминь». И, обратясь к преподобному, сказал: «Александре, на сем месте да созиждется церковь во имя являвшегося тебе в Трех Лицах Господа, Отца и Сына и Святого Духа — Нераздельной Троицы».

Преподобный Александр весьма тому обрадовался и, прославя Бога, услышавшего молитву его, поставил на том месте крест. После сего видения преподобный Александр еще более усилил свои подвиги, приняв на себя попечение об устройстве церкви и монастыря и о собрании братии. Хотя он и избегал славы человеческой в этой жизни, желая получить от Бога прославление на небесах, ради чего и в пустыню удалился, чтобы в безмолвии благоугождать Богу, но человеколюбивый Бог не желал его одиночества в пустыне, вручив в его пастырство множество людей, чтобы они, видя его добрые дела, старались последовать ему для своего спасения, а он чрез это получил бы большую награду в Царстве Небесном.

В то же время, когда обитель хорошо устраивалась, помощью Всесильного Бога, и умножалось число братии, сильно чувствовался недостаток в обители священника, о чем братия очень скорбели и просили преподобного Александра

Искушение бесами. Клеймо к иконе из Успенского собора

принять на себя священнический сан. Но преподобный отказывался, и тогда братия обратились с просьбою к архиепископу Новгородскому Серапиону, чтобы он повелел преподобному Александру принять на себя священный сан, что архиепископ и исполнил, будучи наслышан о его добродетельном житии. Преподобный, хотя и неохотно, но склонился на увещание архиепископа и просьбу братии и был рукоположен во священника, а чрез несколько времени удостоился и игуменского сана.

Тогда же архиепископ дал свое благословение на постройку церкви и, наставив преподобного от Божественных Писаний о том, каким должен быть пастырь, и побеседовав с ним о пользе душевной, с миром отпустил его в монастырь.

Возвратившись в обитель, преподобный Александр еще более приложил заботы о спасении врученного ему Христова стада и о постройке церкви.

Придя с братиею на ранее указанное Ангелом место, сотворил молитву и начал строить небольшую деревянную церковь. Когда же церковь была готова, он послал в Новгород двух учеников своих, Феодора и Тихона, испросить у освященного собора Софии Премудрости Божией все необходимое для освящения новоустроенной церкви во имя явившегося ему в Трех Лицах Господа.

Таким образом, благоволением и помощью Всесильного в Троице славимого Бога, была освящена церковь. В настоящее время, как солнце в небе, сияет обитель его

во всю вселенную; пустыня стала всем известна и почитаема верующими, ради добродетельной жизни и преславных чудес преподобного отца Александра.

Так процветал всегда в добродетелях преподобный Александр, хотя он и старшинство принял, но правила своего не изменил, принимая на себя еще более трудов и украшаясь смирением. Служа для всех примером, он прежде всех выходил на дело, совершая же святую литургию, весь усердно отдавался молитве. Посему и обитель распространялась и увеличивалось число братии.

Многие из знатного рода приходили к нему, прося благословения и святых молитв и жертвуя из своих средств на устройство монастыря. О прочих же его трудах

и усовершенствовании в добродетелях нет возможности рассказать подробно, так как он сиял, подобно светилу великому, благодатью Святого Духа, живущего в нем, и процветал, как роза благовонная, плодами духовными.

Жизнью своею являлся он, как ангел во плоти, так как ежедневно находился в монастырских трудах, делая своими руками, ходил в пекарню, где месил тесто и пек хлебы, с пекарями держал себя не как начальник, но как равный им, веселясь о Господе духовною любовью, и таким образом всех утверждал на нелепное и неослабное нахождение в ручных трудах.

Однажды, в ожидании праздника Пресвятой Троицы, когда братия готовили все нужное для приема гостей, случился недостаток воды, необходимой для хозяйственных потребностей. Бывший тогда келарь, по имени Роман, пошел сообщить об этом преподобному Александру, чтобы он приказал кому-либо свободному из братии наносить воды. Преподобный сам немедленно вышел и начал из озера носить в пекарню воду. Кто-то из братии, увидав, что преподобный носит воду, вскоре известил тех, кто не был занят трудами. Они, услышав об этом, поспешили выйти и, испросив прощения

у преподобного, наносили воды с излишком.

Много и других прекрасных примеров показал сияющий добродетелями муж сей, преподобный отец наш Александр. Так, од-

Александр в повседневных трудах: печет хлеб. Клеймо к иконе из Успенского собора

нажды не случилось дров на кухне для приготовления пищи. Тот же келарь пошел известить об этом преподобного, прося назначить кого-либо свободного из братии для приготовления дров. Преподобный, услышав это, сказал ему: «Аз, брате, празден есмь» (так как братия были посланы на другое дело) и, взяв топор, пошел рубить дрова. Некоторые из братии, видя из своих келий, что преподобный сам трудится, взяв свои топоры, тоже пошли рубить дрова. Бывали и такие случаи: преподобный, придя ночью в то помещение, где

обыкновенно молось жито для хлеба, и застав спящими братию, брал приготовленную каждым для молотья часть жита и, измолот, ставил на прежнее место, а сам уходил в свою келию. И так много раз делал преподобный.

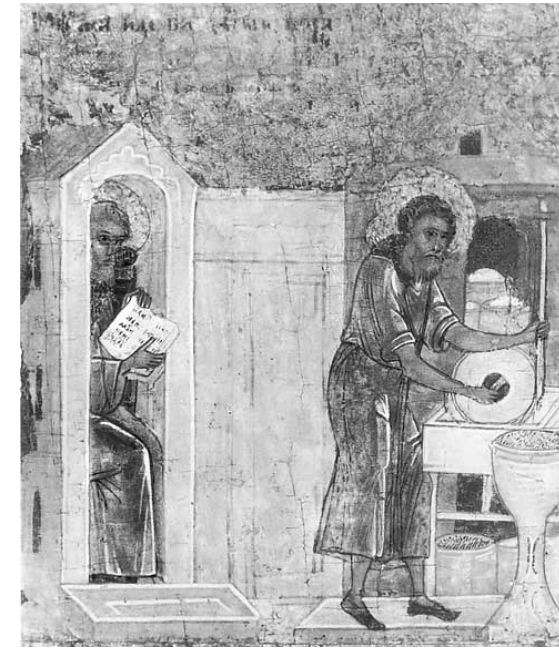
Устав же у него для братии был такой. Ночью, до начала утрени, каждый должен был вымолотить свою часть жита, а потом идти к утрени, после которой каждый шел на данное ему послушание; к слушанию Часов и Божественной литургии опять все собирались в церковь, а затем шли на работы. И так ежедневно трудясь, пребывали в любви и в страхе Божиим, подражая во всем духовному пастырю своему и учителю.

Он же, как истинный пастырь служа для них примером во всех добродетелях, имел истинное смирение и великую кротость, подражая во всем Началопастырю Христу. Он такое приобрел смирение, что считал себя как одного из последних, с кротостью переносил все прискорбное. В церковь являлся ранее всех и после всех уходил из нее; никогда не спал на рогоже и тела своего не умывал водою, кроме рук. Одежанием ему служила толстая, с заплатами, свитка. Многие, видя его в худом одеянии, безумно ругали и укоряли его. Преподобный же радостно принимал эти укоризны.

Каждую ночь он имел обыкновение обходить все братские келии, желая знать жизнь каждого. И если слышал кого творящего молитвы и читающего книги или же в тишине занимающегося рукоделием, о таковом брате прославлял Бога. Если же где слышал разговор двух или трех, собравшихся вместе, там ударял в дверь, давая знать о своем приходе, и немедленно уходил. На другой день, призвав их, наставлял без обличения, но говоря к ним в притчах, желая узнать их душевное расположение к Богу. И если призванный брат имел сердце чистое, растворенную веру и теплую любовь к Богу, такой скоро сознавал вину свою, прося от него смиренно прощения; если же случался брат, имеющий открытое бесовским омрачением сердце, такой стоял, думая, что не его касаются слова преподобного, а кого-либо другого, считая себя чистым до тех пор, пока преподобный не обличит его; после чего, наставив его в духе кротости от Божественных Писаний и наложив епитимью, отпускал.

Так преподобный всегда имел большое попечение о пастве своей, врученной ему Богом. Наставлял всегда заботиться о спасении души своей и прилежно молиться Богу, а не заводить разговоров после вечернего правила и не ходить из келии в келию, но, находясь

в безмолвии, в своей келии молиться Господу о спасении души своей и обо всех людях; заниматься кто каким может рукоделием, имея всегда во устах своих псалмы Давидовы; при встречах бла-

Александр в повседневных трудах: поет псалмы и носит воду. Клеймо к иконе из Успенского собора

гочинно друг другу кланяться, как прилично делать монахам, и в бесполезные разговоры не входить. Братия же, подобно земле, жаждущей воды, принимала слово поучения его, принося Богу плоды трудов своих: иной сто, иной шестьдесят, а иной тридцать. Жизнь их представлялась как жизнь Ангелов, так как подражали они во всем, каждый по своей силе, своему пастырю и учителю. Слух об их добродетельном житии распространился далеко по всей окрестности, и много христоробивых людей приходило к преподобному отцу Александру: одни,

исповедавая ему грехи свои, получали великую пользу от боговдохновенных его поучений; другие приходили, желая получить от него благословение; некоторые же обращались за объяснением чего-ли-

бо для них непонятного, или же искали исцеления от различных болезней и утешения в печали.

И преподобный отец наш Александр, будучи исполнен благодати Святого Духа, всем подавал обильно все полезное по желанию их, не отпуская никого без удовлетворения просьбы; в благодарность за что многие жертвовали ему из своих средств на устройство монастыря и на пропитание братии. Но теперь довольно об этом, так как время уже рассказать о некоторых преславных чудесах,

какие сотворил Господь чрез угодника Своего, преподобного отца нашего Александра.

Сие великое светило, уготованное Богом для всего мира, когда по мановению Его пришел в пустыню, то добрым намерением его было, как мы и ранее вспоминали, жить в безмолвном уединении. Но когда, по усмотрению Всевидящего Бога, число братии — избранников Божиих — стало увеличиваться, и обитель сделалась довольно обширною, тогда не находилось удобного места близ обители для постройки мельницы на потребу братии. Так что даже в самое

тяжелое время жатвы приходилось молотить самим на ручных жерновах. Ради этого некоторые из братии роптали на преподобного. Преподобный на слова их отвечал с кротостью и утешал своих печальных детей. Затем начал размышлять: как бы с Божией помощью построить мельницу для монастырских потребностей и освободить братию от тяжелых трудов и чрезмерного подвига.

За оградой, ниже монастыря, находилось довольно глубокое озеро, вмещавшее много воды, а другое озеро стояло в равном с монастырем положении, на возвышенном месте, имевшее также достаточное количество воды и находившееся вблизи от монастыря, расстоянием на одно или на два бросания стрелы.

Избрав благоприятное время, преподобный взял с собою старшую братию и пошел с ними в чашу леса, находившегося на берегу верхнего озера, и, помолясь, начал оттуда раскапывать возвышенные, гористые места, делая таким образом проход для воды из верхнего озера в нижнее. Велел и каждому из братии взять по лопате и копать землю. Лишь только они немного раскопали, как из верхнего озера с сильным шумом и грохотом устремилась вода в нижнее озеро, образовав на пути громадный ров под стенами монастыря. Преподобный и вся братия, видя такой необыкновенный напор воды, предполагали, что сейчас же произойдет падение обители. Преклонив колена свои, преподобный начал

молиться ко Господу, а затем, громкогласно призвав имя Христа Бога нашего, правою рукою изобразил крест против устремления воды, и тотчас течение ее остановилось.

Братия и все находившиеся там весьма обрадовались этому и прославили Бога, даровавшего благодать Своему угоднику творить преславные чудеса.

На том протоке устроили водяную мельницу для монастырских потребностей, и братия таким образом получили облегчение от тяжелого труда, по молитвам преподобного Александра.

После этого обитель еще более стала распространяться, ради добродетельного жития преподобного Александра и его чудес, так как он, идя от силы в силу, как бы имея какое-то естественное свойство увеличиваться в рост, прославлялся большею славою. Бог вложил в его сердце благую мысль о создании каменной церкви, в честь и славу Трисвятого Божественного имени Его.

Однажды преподобный, созвав всю братию, открыл им полученную от Бога благую мысль свою о построении каменной церкви. О сем услышав, братия начали негодовать на святого, говоря: «Место сие скорбно и скудно есть, и откуда таковое дерзновение воспримем на такое дело? Понеже ни сел не имеем, ни богатства собранного, что же ты глаголешт неосмотрительно о создании церкви каменной?».

Преподобный, слыша такой ответ их, нисколько не смутился и не оскорбился о том, но с кротостью

увещевал их, после чего большим желанием распалился о построении каменной церкви и озабочился приисканием глины, пригодной на делание кирпича для церкви. Придя на некоторое место близ обители и помолившись Богу, благоволившему ему воздвигнуть обитель, начал рыть землю, где и обрел необходимую глину в большом количестве. Чему весьма обрадовавшись, он оградил себя верою и, возложив надежду на Бога, начал делать кирпичи и готовить другие необходимые припасы для постройки.

В то же время он послал троих своих учеников — Антония, Леонтия и Иродиона — к тогдашнему самодержцу, великому князю Василию Иоанновичу, с просьбою об отпуске искусных мастеров для постройки церкви. Христолюбивый великий князь, приняв любезно прошение, с радостью даровал в большом количестве все потребное к устройству церкви и обители, послав искусных мастеров и надзирателя над ними для постройки храма. Хотя самодержец находился и далеко от обители преподобного, но, зная святость жития его, близок был растворенною верою и духовною любовью к нему.

Таким образом, доброрассудительный пастырь и премудрый строитель, просиявший в добродетелях, преподобный Александр, еще обширнее сделал свою обитель и повелел на все четыре страны устроить келии, а посредине обители, на прежде показанном ему Ангелом Господним месте,

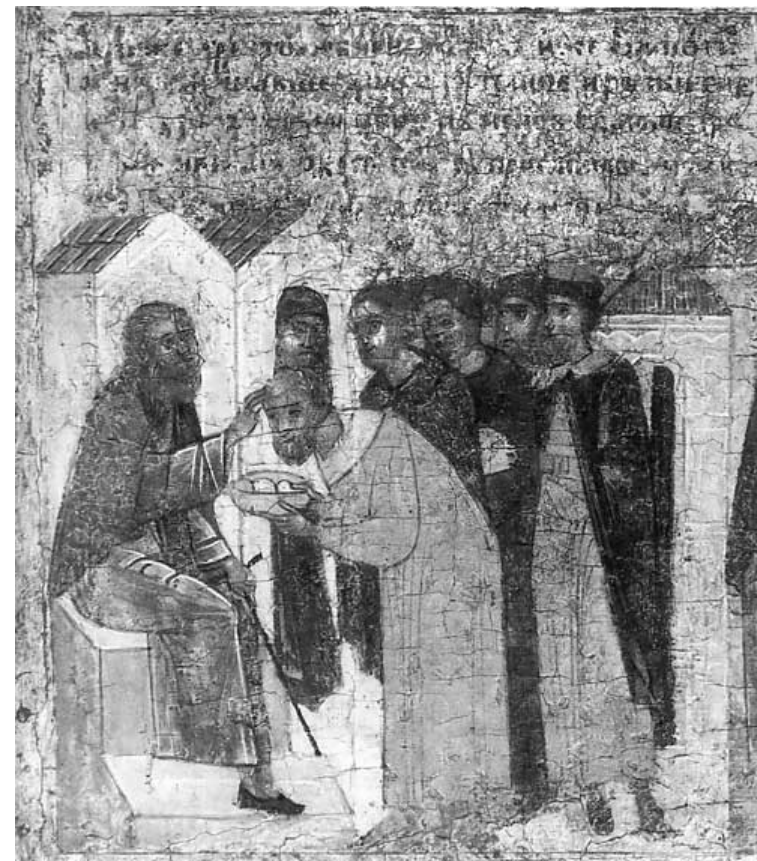
воздвигнул довольно просторную церковь во имя Пресвятой Троицы, которая, как зеркало, видна со всех сторон.

Кроме сего, преподобный устроил в обители превосходную трапезу и другие необходимые для потребностей братии помещения.

В 7033 году от сотворения мира и в 40-м году по пришествии преподобного Александра в пустыню, некто по имени Даниил впал в весьма тяжкую болезнь. Он был муж благоговейный, имевший страх Божий и украшенный добродетелями, так как милостив был к бедным, служил утешением для печальных, являлся защитником обиженных, давал в своем доме пристанище странникам, и всем всегда с готовностью оказывал в нуждах требуемую помощь. Место его жительства находилось в 30 верстах от обители преподобного Александра; занимался он торговыми делами, получая от этого все необходимое для своего дома и для пособия требующим на пользу. В обычае у него было посещать обитель преподобного, от которого он учился добродетельной жизни и был его духовным сыном. Он много жертвовал из своих средств на устройство обители.

Болезнь его продолжалась довольно долгое время; он ничего не мог есть и лишен был сна; от сильной слабости не мог повернуться на постели своей, но жена или кто-либо из домашних поворачивали его и носили, когда было нужно. Далее еще тяжелее сделалась болезнь его: он лежал, как мертвый, не дыша и не испуская

воздуха; все окружающие не надеялись на его выздоровление. На восьмой день такого тяжкого состояния он вздрогнул на постели своей, с испугом озираясь по сторонам, и начал стонать, не говоря никакого слова; в таком положении он пробыл восемь дней, после чего стал говорить.

Александр в повседневных трудах: наставляет братию. Клеймо к иконе из Успенского собора

Тогда находящиеся при нем его домашние спросили у него: что с ним было в то время, когда все считали его уже умершим? Он, в испуге, дрожа всем телом, с большим умилением, изливая слезы из глаз своих, начал подробно рассказывать о себе:

«В седьмую ночь моей лютой болезни я не надеялся, что

останусь жив, и даже считал себя умершим. Но вот вижу я, что нахожусь в довольно обширном и светлом месте, стоя там в недоумении о том, что я буду делать и куда пойду, как внезапно предстали предо мною двое светоносных юношей, лица их сияли, подобно солнцу, и одеяние на них было как бы золотое, блиставшее чудным светом, с отливом разных цветов. Они же, взяв меня один за правую, а другой за левую руку, понесли на воздух, и внезапно услышал я голос с неба, говорящий: «Отнесите душу его вспять». Тут я стал просить их: «О святые Ангелы Божии, помилуйте меня! Покажите мне, в моем

чину устроен есть от Бога преподобный отец наш и учитель Александр и в коем месте уготовано ему вечное жилище?» Они сказали мне: «Воистину велико есть дело сие, еже возжелал ты увидеть уготованную от Бога во веки неотъемлемую славу и прекрасное жилище блаженному и великому во отцах преподобному Александру; но не скорби, человече; сие тебе покажем». И понесли меня по направлению к востоку, на некоторое светлое и преславное место, исполненное всякой радости и благовоения, где и показали мне жилища многих святых, Богом устроенные. Затем опять, взяв меня оттуда, святые Ангелы принесли на другое преславное и прекрасное место, избилующее всеми благами, которые невозможно выразить словом.

Рассматривая эти «неизреченные блага», увидел я посредине тех красот чудесный город, устроенный из чистого золота и драгоценных камней, а в нем крылатые мужи со страхом воспевали приятные песнопения, и было там весьма радостно и весело. И ввели меня Ангелы в ту великую радость и в пресветлый город, где, посредине города, увидел я преподобного отца нашего и учителя Александра, сидящего на престоле в великой славе; на голове его был золотой венец, украшенный драгоценными камнями и различными цветами, лицо его сияло, как солнце; одеяние же на нем было белое, как свет; кругом его, подобно щебечущим говоруньям ласточкам, весело ликовали

ученики его; одеяние на них было также белое, как свет.

Когда я увидел его сидящим в такой славе, еще более исполнился ужаса и радости и, подойдя со страхом, поклонился ему до земли. Он же, взглянув на меня и благословил. Ангелы, взяв меня, опять понесли оттуда и поставили

**Преподобный
отец наш
Александр великую
стяжал в себе
веру к Богу и много
совершил пред
Ним различных
добродетелей**

на берегу реки, близ села моего, где показали мне новую церковь и затем скрылись от меня, а я оказался опять на своей постели».

После сего, когда Господь исцелил его от болезни той, пришел он в обитель Пресвятой Троицы к преподобному отцу и учителю своему Александру и рассказал ему все подробно, как он страдал в болезни, и что святые Ангелы показали ему в видении. Преподобный же, выслушав его рассказ, сказал: «Чадо, не глаголь сего никому, аз ибо грешен есмь пред Богом».

Еще преподобный немного улыбнулся и, прослезясь, сказал ему: «Чадо мое Данииле, глаголал тебе святой Ангел, явившийся во образе моем; аз же грешен, и глаголю тебе: храни то, что видел, куда жив буду».

Даниила обещал исполнить это и, взяв от преподобного благословение, отправился к себе в дом, радуясь и слава Бога, прославляющего Своего угодника. А на месте том, где поставили его святые Ангелы, он устроил церковь во имя святого Иоанна Златоуста, подобную показанной ему в видении Ангелами. Видение это было за восемь лет до кончины преподобного Александра.

Преподобный отец наш Александр великую стяжал в себе веру к Богу и много совершил пред Ним различных добродетелей. Ради чего большую получил от Него благодать и различные дарования Духа Святого.

Печальным подавал он утешение, больным исцеление, грешникам исправление; провидел тайное и говорил о будущем, как о настоящем, подавая всем в избии все полезное, так как внутри сердца его был источник живой воды.

Еще более стала распространяться слава о преподобном повсюду, что он получил от Бога такую благодать, и многие, приходя к нему ради различных утешений, получали от него полезные дарования.

Но насколько Бог прославлял Своего угодника, настолько сей смирял себя пред Богом и людьми, зная, что иначе не наследовать будущей вечной славы, если прежде не покорить плотскую гордость душевному смиренномудрию. Ради чего трудился он во всех монастырских делах, как последний слугитель монастыря.

Одевался он в весьма худую и старую одежду, так что приходящие не признавали его за игумена, но считали одним из простых бедняков.

Так, однажды преподобный шел по обыкновению на работу, где трудились братия, расчищая лес под нивы; повстречался с ним некто, занимавшийся рыбным промыслом. Не зная, что перед ним находится сам преподобный Александр, он поклонился ему, прося благословения и слова на утешение в печали, затем спросил о здоровье игумена и о том, как бы его повидать и получить от него благословение.

Преподобный спросил его: «Скажи мне, чадо, какая у тебя печаль?» Он сказал: «Несколько дней тому назад я с товарищами поймал большого осетра и, не известив об этом владельца того места, где мы живем, из боязни лишиться от него платы, продали осетра того купцам. Владелец узнал об этом и намеревается устроить нам большую неприятность; по этой причине я скрываюсь от него, не находя способа укротить его гнева. А теперь иду к вашему игумену в надежде получить от него слово в утешение нашей печали и думаю, что он наставит меня, как поступить относительно этого дела».

Преподобный сказал: «Зачем, чадо, ты совершил такой трудный путь сюда? И для чего надеешься получить пользу от нашего игумена? Так как он человек весьма грешный, лживый и пьяница, и не будет тебе никакой пользы

*Видение Даниила: вознесение в рай.
Клеймо к иконе из Успенского собора*

от него». Рыбак же нисколько не смутился умом своим, слыша такие слова о преподобном, но, имея в сердце своем твердую и несомненную к нему веру, сказал на это: «Не знаю я, отче, о том, что ты говоришь мне, но только слышал о нем, что он многих избавил от печали и напастей, почему и пришел я, чтоб получить от него помощь от несправедливой обиды судии».

Преподобный, видя его несомненную веру, пожелал вскоре утешить его в печали и сказал ему: «Человече, иди обратно в дом твой, так как не найдешь теперь игумена в обители, он ушел по некоторым делам, а когда возвратится, то я ему расскажу о тебе; он помолится Всемогущему Богу, и думаю, что по вере твоей Бог избавит тебя от этой печали. А ты, чадо, когда придешь домой, возьми и поставь свои мережи в реку; и когда половишь множество рыб, в том числе и осетра, то поскорее отнеси его к владельцу и судье вашему, и не только ты укротишь

этим гнев его, но и цену хорошую получишь от него».

Рыбак, слыша эти слова от преподобного, думал, что он говорит это, насмехаясь над ним, и сказал: «Не знаешь ли ты, отче, что и этого осетра мы едва изловили на третий год, так как их мало водится в наших водах? Ты же, старче, зачем, насмехаясь надо мною, говоришь такие слова?» Преподобный опять сказал ему: «Нет, чадо, не говори этого, но только веруй и исполни скорее все повеленное тебе, и получишь желаемое».

Рыбак поверил слову его и, радостно придя домой, взял мережи свои и бросил их в реку. И что же? Вскоре, по слову преподобного, поймал весьма много рыбы, в том числе и громадного осетра. Тогда только понял он, что повстречавшийся с ним был не кто иной, как преподобный игумен Александр, повелевший ему бросить мережи и предсказавший такой большой лов рыбы, а с нею и громадного осетра, которого он сейчас же отнес к своему владельцу, говоря:

Видение Даниила: встреча с преподобным Александром.
Клеймо к иконе из Успенского собора

«Прими, господин, рыбу сию, которую даровал мне Бог в эту ночь по молитвам преподобного игумена Александра». Затем подробно рассказал ему все о преподобном.

Владелец, слушая его рассказ, удивлялся и прославил Бога и Его угодника, преподобного Александра, творящего такие знамения и чудеса. И, взяв рыбу, дал ему хорошую цену за нее, сказав при этом: «Возьми сие, человеке, что даровал тебе Бог ради молитв преподобного Александра». Рыбак хотя и не желал, но взял от него деньги и радостно возвратился в дом свой, прославляя Бога и преподобного отца Александра.

Таков был житием блаженный Александр и так действовала в нем благодать Божия. За несколько лет до кончины дивного сего чудотворца вложил Бог в его сердце еще благую мысль создать прекрасную каменную церковь, в честь и славу Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, во имя Честного и Славного Ее Покрова. Утвердив

мысли свои надеждою на Господа, принялся он за это дело, приготавливая все нужное для постройки. Затем обратился за помощью к самодержцу, прося его прислать в обитель искусных мастеров для устройства той прекрасной церкви, при которой желал устроить просторную трапезу и все необходимые к ней хозяйственные помещения. Когда прибыли мастера, он немедля совершил закладку церкви с трапезою, как угодно было Промыслу Самого Бога, благоволившего воздвигнуть Ему обитель.

После чего однажды ночью преподобный отец совершал свое обычное правило пред образом Пречистой Богоматери, часто взирая на образ Ее, с умилением и слезами взывал к Ней. По окончании же сел немного отдохнуть, причем сказал ученику своему Афанасию: «Чадо, трезвися, бодрствуй, понеже хочет быть в сей час посещение чудное и ужасное». И тотчас слышит весьма сильным голосом сказанные

слова: «Се Господь грядет и Рождавшая Его». Преподобный поспешил выйти в сени своей келии, где его осиял великий свет, сиявший также и над всем монастырем сильнее солнечных лучей.

Преподобный, взглянув, увидел Пречистую Богородицу над основанием церкви Честного Ее Покрова, на алтарном месте, как Царицу, сидящую на Престоле, и на руках Своих, как Младенца, держащую Господа нашего Иисуса Христа, а вокруг Нее предстояло множество Ангельских чинов, в невыразимой светлости блистающих.

Преподобный, увидев это чудное видение, объятый страхом и ужасом, пал лицом на землю, так как не мог видеть сияние этого невыразимого света.

Тогда Пречистая Владычица Богородица, всех христиан скорая Помощница, сказала преподобному: «Восстань, избранник Сына и Бога Моего, ибо сошла Я посетить тебя, возлюбленный». Преподобный встал и, смотря, дивился несказанному явлению Богоматери, видя множество своих иноков, идущих на основание церкви Ее; одни из них несли камни, другие кирпичи или что-либо иное, нужное для построения церкви. Объятый великим страхом и ужасом от такого страшного и невыразимого видения и от слышания голоса Богоматери, он весь трепетал и, несколько успокоившись, нашел ученика своего Афанасия, от страха лежащего на земле, подобно мертвецу. Когда преподобный поднял его, то он начал плакать

и рыдать, припав к ногам преподобного.

Он же всю ночь ту провел без сна, размышляя о дивном видении. Открыл он об этом и мне, смиренному Иродиону, но только так, как будто это видение было кому-то другому, а не ему самому.

Наконец сей земной ангел и небесный человек, преподобный отец наш Александр, трудолюбиво идя от юности своей по стопам заповедей Господних и приближаясь к возлюбленному им Господу тесным и прискорбным путем, достиг честной и многолетней старости и седины глубокой, благоукрашенной постническими добродетелями.

За год до отшествия своего из маловременной сей прискорбной и многопечальной жизни в другую, вечную, безболезненную и всегда радостную жизнь, приготовленную ему от Бога, проразумев Духом Святым приближающуюся кончину свою, призвав к себе братию, сказал им: «Се уже, братия, конец жития моего приближается, и отшествие мое света сего близко; вас же предаю в руки Бога Живого и Пречистой Богоматери. Тот да сохранит вас и утверждает в любви Его; Пречистая же Дева Мати Божия, изрядным Своим предстательством, избавит вас от всех наветов видимых и невидимых врагов».

Они же, услышав такие слова из уст любимого своего учителя, сильно опечалились и, со слезами и рыданием умильно припадая к нему, горько зывали: «Почто отходишь от нас, сладкий

наш учитель? Почто оставляешь нас сырых, кормчий наш добрый и правителю премудрый?» Он же, как чадолюбивый отец, утешал их.

И так до самой кончины своей преподобный со слезами поучал братию богоугодному житию, то есть: посту, молитве, коленопреклонению, всегдашнему пребыванию в трудах монастырских, усердному хождению в храм Божий и стоянию в нем со страхом Божиим, братолюбием, повиновению старшим и прочим добродетелям, ведущим ко спасению души. Преподобный настолько возненавидел страсть пьянства, что, как бы мечом, своими боговдохновенными словами и запрещениями отсек главу ее и выдернул корни.

Когда же настало время отшествия его ко Господу, много поучал он братию на пользу душевную. Братия плакали и рыдали о разлучении со своим пресладким учителем, потом спросили его: где погребут по преставлении его честное тело его?

Они молили его со слезами, чтобы дозволил погresti себя в обители близ церкви Святой Троицы. Тогда преподобный сказал им: «Если сего, братия мои, не сотворите, то да погребете меня у церкви Преображения Господня». Затем, сотворив молитву Господу о мире мира, о благосостоянии святых церквей и о своей обители и дав последнее целование братии, скончался.

Святая душа его отошла ко Господу, Которого возлюбила от

юности своей, в светлое и пресветлое жилище, не имеющее конца во веки, и там наслаждается невыразимых красот, Светлости Трисиятельного Троического Света и сладких ангельских песнопений.

Все находившиеся в обители братия сокрушались, плача и рыдая: тяжела для них была разлука со своим добрым пастырем и учителем, и премудрым кормчим и правителем в жизни этой многосуетной и бурливой. Так они скорбели о нем, что, если бы было возможно, то и они готовы были бы тогда же умереть с ним вместе.

Честное же и многотрудное его тело честно и благоговейно положили на одре и, изливая источники слез, проводили с псалмопением.

Лицо же преподобного не было похоже на лицо умершего человека, но светилось, как и при жизни, являя этим душевную чистоту его и свидетельствуя о получении им награды от Господа.

И так честно, с плачем и рыданием, благоговейно воспевая надгробные песнопения, погребли его в отходной пустыни, близ церкви Преображения Господня, по правую сторону алтаря.

Преподобный скончался 30 августа 7041 года (от сотворения мира), имея 85 лет от рождения своего.

И пребывало в сердце земли сие многоценное сокровище, честное и святое тело его и, как источник приснотекущий, изливало обильно струи исцелений всем с верою приходящим к честному гробу его.

Краткое житие преподобного Александра Свирского (в извлечениях)

По тексту: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (1911)

Блаженный Александр родился во владениях Великого Новгорода, в Обонежской области, которая была расположена по реке Ояти, в селе, называвшемся Мандера и находившемся против Островского монастыря Пресвятой Богородицы. Он родился от отца по имени Стефана и матери именем Василиссы по некоему явлению Божественной Силы и был освящен Святым Крещением. Когда наступило время обучать его грамоте, то он отдан был родителями для изучения Божественных Писаний. Но в то время, когда товарищи его по учению успешно проходили науку, он медленно усвоял ее. Это было по особому усмотрению Божию, чтобы он получил разумение от Бога, а не от людей, что потом и случилось. Однажды он пришел в церковь и, пав пред образом Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери, со слезами стал молиться о том, чтобы дано было ему разумение к изучению Божественных Писаний. И на его молитву немедленно же последовал ответ — он услышал Голос, который сказал ему:

— Встань, не бойся. Ты получишь то, о чем просил.

Обрадованный отрок встал и пришел к отцу своему. Отец и мать заметили его душевную радость и предугадали, что она происходила от проявления к нему милости Божией и, думая так, благодарили за это Бога. Блаженный же отрок с этого времени стал оказывать быстрые успехи в учении, причем внимательно слушал чтение Божественных книг и во всем повиновался своим родителям. В то же время он соблюдал

такой строгий пост, что только раз в день употреблял в пищу один хлеб и то в меру, по ночам же спал очень мало. Родители отрока приходили от этого в изумление, и мать, увещевая его, однажды сказала ему:

— Сын мой! Зачем ты так изнуряешь себя? Принимай пищу вместе с нами и спи, как и мы.

Но отрок ответил на это матери:

— Для чего ты, мать моя, говоришь мне это, отклоняя меня от приятного мне воздержания? Ведь в Писании сказано, что пища и питье не приблизят нас к Богу. Оставь меня поступать так, как я начал.

Удивляясь такому мудрому ответу сына и особенно видя, что к такому подвигу у него есть искреннее желание, мать сказала ему:

— Как хочешь поступать, сын мой, так и поступай.

Но дивный отрок чувствовал более влечения к подвигам, нежели к видимым благам; обилие имущества считал тенью и на все, что есть человеческого на земле, смотрел, как на суетное и ничтожное.

Когда он достиг совершенного возраста, то родители хотели было сочетать его законным браком, но боголюбивый юноша уклонялся от этого. Он всегда желал и думал о том, чтобы уйти из мира и достичь того, чего желал. Взав благословение у отца своего как бы для того, чтобы идти в находившееся неподалеку селение, он ушел из родного дома и, наставляемый Богом или, лучше сказать, имея своим спутником Ангела, пришел в мо-

настырь святого Спаса, Боголепного Его Преображения, что на Валааме. Он упросил настоятеля этого монастыря постричь его в иночество.

Поступив в монастырь, он с таким усердием предавался подвигам добродетельной жизни, что все стали говорить о нем. Тяготясь такою известностью, он испросил у тамошнего настоятеля благословение и, не взяв с собою ничего кроме необходимой одежды, ночью ушел из монастыря. Он пришел на то место, где сперва хотел было поселиться на жительство, когда ушел от своих родителей. Место это находилось на берегу озера, на расстоянии четырех поприщ от реки Свири. Здесь преподобный построил себе небольшую келию, которою и пользовался для кратковременного отдыха от своих подвигов.

Однажды он обходил окрестные местности, ища такой, где бы он мог устроить себе жилище, и увидел красивое место, освещенное неким божественным светом, на котором и донныне стоит монастырь. Когда он находился здесь и случилось ему однажды выйти из своей келии к озеру, чтобы почерпнуть воды, то послышался с Неба Голос, который назвал его по имени и сказал ему:

— Так как ты был исполнителем Моих Заповедей, то за это Я соберу к тебе бесчисленное множество людей, ты же не отвергай их, но прими с простертыми руками и будь им наставником ко спасению.

Услышав эти слова, преподобный пал ниц на землю и вознес Богу благодарственное моление,

после чего, почерпнувши воды, возвратился в свою келию.

Спустя несколько времени после сего к преподобному пришел родной брат его, по имени Иоанн, который разыскивал его. Увидев брата, преподобный обрадовался ему, и они оба стали трудиться, чтобы сделать себе более просторное жилище, так как хотели жить вместе.

Но вскоре брат преподобного скончался, и Александр, воспев над ним погребальные песнопения, похоронил его. После этого преподобный снова отдался строгому постничеству, и число братии умножалось. Они, пребывая в безмолвии, жили отдельно один от другого и подражали преподобному каждый по мере сил своих.

Так проводил жизнь свою преподобный и достиг того, что молитвою своею прогонял бесов и имел своими собеседниками Ангелов. Однажды он удостоился видеть Самого Бога, явившегося ему в трех Лицах, и беседовать с Ним о том, как создать церковь, построить монастырь и собрать братию. Когда затем он молился о том, где поставить церковь, то Ангел Господень указал ему место для нее. Братия принудили его принять священство, и спустя несколько времени он построил церковь во имя Святой Троицы и освятил ее, после чего число братии стало еще более увеличиваться.

Хотя преподобный и принял игуменство над братией, но не изменил своего правила и, будучи игуменом, подавал всем пример смирения. Посему преподобный и смирял себя, стараясь быть меньше всех, и всем служил. Он всем давал собою пример и трудился,

раньше всех выходя на работу. Всегда он делал все сам своими руками: ходил в поварню, месил тесто и пек хлебы, иногда носил из озера и воду, рубил дрова и носил их в монастырь. Иногда он приходил в мельницу, где иноки мололи рожь, и в то время, когда они еще спали, брал приготовленную

Александр наставляет братию.
Клеймо к иконе из Успенского собора

для размолва рожь и, измоллов назначенную для каждого инока часть, ставил измолотое на своем месте, а потом уходил в свою келию. В церковь он приходил прежде всех и после всех выходил. Никто никогда не видел его лежащим даже на рогоже или возливающим на тело свое воду. Одеждою ему служил сделанный из грубой ткани подрясник, настолько сильно истертый, что на нем нашито было множество заплат. Многие неразумные люди издевались над ним и поносили его, но он такие поношения принимал от них с радостью.

По прошествии некоторого времени по изволению Божию преподобный построил каменную церковь во имя Пресвятой

Живоначальной Троицы, расширил монастырь, по четырем сторонам велел построить келии, а посредине выстроил большую церковь с трапезою и устроил все прочее, что было полезно для нужд братии.

Так богоугодно провел жизнь свою преподобный и до конца дней своих продолжал свои подвиги, за что и получил от Бога дар чудотворения еще при жизни своей. Наконец, чувствуя, что наступает время его отшествия к Богу, он призвал к себе братию и сказал им:

— Братия! Вот уже приближается конец жития моего, и я ухожу из этой жизни. Вручаю вас Богу. Да сохранит Он вас и утвердит в любви Своей.

Сказав эти слова, преподобный поучал братию хранить между собою любовь, быть снисходительными друг к другу и упражняться в других добродетелях. В заключение он завещал им, чтобы и после его смерти никто из них не держал у себя

никаких опьяняющих напитков. Когда же наступил час, в который душа преподобного должна была отойти к Богу, он воздел к Небу руки свои и сотворил молитву, закончив ее словами:

— Господи! В руце Твои предаю дух мой.

Так, с молитвою на устах преподобный предал честную душу свою Господу. Это произошло в 1533 году в 30 день месяца августа. Всех лет жизни его было 85. Честное тело его с почестями было погребено у церкви Боголепного Преображения с правой стороны у алтаря. Оно подает многие исцеления приходящим с верою к святому гробу преподобного.

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

Первое обретение (17/30 июля 1641 г.)

Обитель, основанная преподобным Александром, немало пострадала от польского нашествия в Смутное время. Когда на престоле утвердилась новая династия Романовых, монастырь начали восстанавливать. В апреле 1641 года, когда мастеровые копали котлован для нового храма на месте разрушенного поляками, вдруг случились раскат грома и необыкновенно яркая молния, причем молния вонзилась в землю и не исчезла сразу, а долго освещала окрестности. На следующий день все повторилось, а еще через день в ходе раскопок вблизи престольного места прежней церкви, возле царских врат, копатели наткнулись на гроб, земля над которым стояла сводом, образуя как бы пещеру, без всяких опор. Игумену обители сообщили о таком чуде, и он поспешил к находке. Когда подняли верхнюю доску гроба, то повсюду разлилось благоухание; одежды, мантия

и схима покойного оказались целыми, тело ничуть не истлело.

В покойном опознали преподобного Александра. Об открытии мощей было доложено митрополиту Новгородскому Аффонию, а тот известил царя Михаила Федоровича, первого из династии Романовых. Царь повелел освидетельствовать мощи. В августе того же 1641 года митрополит Аффоний в сопровождении настоятелей Софийского новгородского собора, Варлаамо-Хутынского и Юрьева монастырей прибыл в Свирский монастырь. Были отслужены литургия и молебен с водосвятием, после чего вскрыли покровы на гробе. Иерархи удостоверились в нетленности тела, а митрополит Аффоний сличил лицо преподобного с ликом его на иконе XVI века и установил, что это действительно мощи преподобного Александра.

Митрополит подробно донес государю о происшедшем и послал ему часть схимы и гроба преподобного. Царь Михаил Федорович повелел сделать драгоценную

раку для святых мощей. В монастырь раку привезли 4 декабря 1644 года. Митрополит Аффоний собственноручно переложил мощи в новое место упокоения.

После перенесения мощей в храм Преображения Господня в Свято-Троицкой обители было засвидетельствовано множество чудес. Так, некий иконописец Петр, приверженный невоздержанной жизни, был приведен к раке с мощами преподобного, и «тотчас же нечистые духи были прогнаны от него, он сделался совершенно здоров, как никогда и не болел, начав здраво рассуждать». А бесноватый, которого «связали веревками и насильно притащили», вблизи мощей «тотчас же начал понемногу приходить в ум и молился Господу Богу и преподобному Александру Чудотворцу».

Подробнее о чудесах у раки преподобного Александра см.: Преподобный Александр Свирский и его ученики. Издание Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря, 2011. С. 248–266.

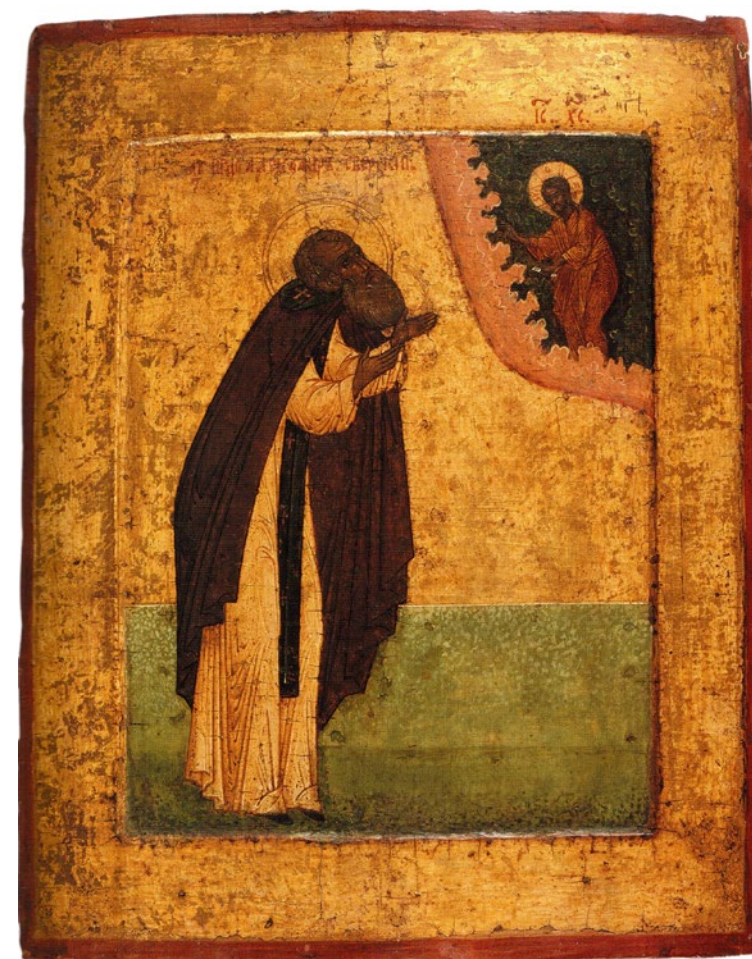
Второе обретение

Мощи преподобного Александра пребывали в соборе Преображения Господня вплоть до 1918 г. и пользовались всеобщим почитанием. Быть может, именно поэтому они, увы, первыми подверглись поруганию после революции 1917 г.

В октябре 1918 г. в монастырь вошел отряд красных стрелков, которому поставили задачу реквизировать монастырские ценности и изъять главную святыню — нетленные мощи преподобного. Однако монахи сумели уговорить командира отряда не брать мощи, и он оставил. Впрочем, отсрочка оказалась недолгой: в декабре того же года мощи увезли в Лодейное Поле и поместили в больничную часовню, а в начале следующего года доставили в Петроград — в музей кафедры нормальной анатомии бывшей Императорской Медико-хирургической академии, которая после революции стала Военно-медицинской академией.

Журнал «Революция и церковь» в 1919 г. писал:

«Что касается ходатайства о предоставлении на основании декрета о свободе совести группам граждан по их усмотрению признавать те или иные предметы предметами культа, то VIII-й отдел полагает, что в советской Республике трупы или останки трупов, или имитация трупов не могут частным лицам в целях укрепления или эксплуатации религиозных верований быть

Александр и ангел. Покров

предоставлены в их свободное распоряжение, а тем более для извлечения из сего доходов теми или иными религиозными организациями. Помещение в музей мощей является именно самым безобидным способом ликвидации эксплуатации народных предразсудков, поддерживаемых или фабрикуемых теми, кому было выгодно, ибо подобные предметы, относящиеся к другим религиям, находящиеся в музеях вместе с величайшими произведениями человеческой культуры, в числе коих находятся и величайшие

произведения религиозно-художественного творчества: изображения, иконы, статуи, в том числе и когда-то служившие предметами богослужебного обихода.

Что касается ходатайства о свободном предоставлении разным группам верующих содержания в своем распоряжении непогребенных останков человеческого тела или подделок под таковое со ссылкой на то, что свобода совести, якобы, сопрягается с предоставлением полной свободы каждому человеку в условиях современного гражданского

Старцы Соловецкие и Александр Свирский. Икона

общежития создавать себе любой культ, в том числе и культ мертвых человеческих тел, то такая аргументация, доведенная до своего логического конца, привела бы к выводу, что под видом религиозного почитания в советском строе допустимы все виды самого грубого нарушения порядка общежития и чувств других граждан, не говоря уже о шарлатанстве, фоксничестве, фальсификации, каковые имеются налицо, согласно многим фактам вскрытия, удостоверенным представителями духовенства, лишь бы существовало налицо у той или иной группы

верующих субъективное почитание этих явлений религиозных или сверхъестественных. Если допустить такую возможность, никто бы не мог препятствовать с этой точки зрения вырытию из земли и поставлению в публичное почитание и боготворение и эксплуатации доверчивых громадного количества всевозможнейших останков (или имитации таковых) лиц, почитавшихся различными людьми в различные периоды истории за те или иные достоинства. Посему VIII-й отдел полагает, что Советская власть, не препятствуя гражданам почитать память

тех или иных святителей того или иного периода истории, не считает нарушением свободы совести в рабоче-крестьянской Республике постановление известных границ реальному проявлению этого почитания, каковая граница диктуется соображениями современной науки, санитарии, социальной гигиены, педагогики, революционным сознанием трудящихся и т.д.».

Любопытно, что мощи преподобного в музее не зарегистрировали, в нарушение всех правил. Скорее всего, их таким образом прятали от внимания властей.

В позднесоветский период, на волне возрождения широкого интереса к национальному культурному достоянию (создание ВООПиК, негласное одобрение монашества, приравнивание церковной духовности к «народной» и пр.), начались поиски мощей преподобного. В 1977 г. поступил запрос в Военно-медицинскую академию, «скрытые» мощи были представлены для освидетельствования. В ходе антрополого-иконографического исследования мощей было установлено, что «исследуемый обладает антропологическим типом, свойственным вепсам. Именно на земле этой малочисленной народности, на земле, на которой он родился, св. Александр Свирский основал свой монастырь. Выявлено сходство лица исследуемого с ранними иконографическими изображениями прп. Александра... индивидуальные, редкие черты лица так отчетливо были

Явление Троицы преподобному Александру. Фреска из Свято-Троицкой обители

выражены у святого Александра, что нашли отражение в ряде его икон, и они полностью совпадают с таковыми у исследуемого». Более того, когда было получено разрешение на молебен в здании, где находились мощи, нетленные останки вдруг начали обильно мироточить. Все это убеждало в подлинности останков преподобного.

После долгих бюрократических процедур, летом 1998 г., мощи передали по благословению правящего архиерея митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира настоятелю Свято-Троицкого монастыря игумену Лукиану. В августе того же года поклониться мощам приехал Святейший Патриарх Алексей, который в своем слове к народу сказал: «Я думаю, что обретение и возвращение мощей преподобного

Когда люди
обернулись
в сторону
монастыря, то
увидели над храмом
огромный сияющий
крест

Александра Свирского в это непростое, трудное время — милость Божия и благословение Божие. И дай Бог, чтобы каждый, кто приходит к этим святым мощам, получил бы душевное укрепление и поддержку и чувствовал, что преподобный своими молитвами помогает нам нести свой жизненный крест».

По рассказам местных жителей, в день переноса мощей прозвучал в неурочное время звон колоколов; когда люди обернулись

в сторону монастыря, то увидели над храмом огромный сияющий крест, который возникал и в последующие два дня над храмом, куда поместили мощи. А чуть ранее, в июне 1998 г., когда мощи преподобного перевозили из музея ВМА в городскую Судебно-медицинскую экспертную службу, по Санкт-Петербургу пронесся ураган, который вырывал с корнем деревья под раскаты грома.

После переноса мощей в Свято-Троицкую обитель было отмечено и отмечается по сей день множество чудес исцеления. Подробнее о них см.: *Всея Руси дивный чудотворец святой преподобный Александр Свирский*. Издание Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря, 2004. С. 40–60.

ИКОНА АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

из Успенского собора Московского
Кремля

В 1971 г. реставраторам передали для проведения профилактических работ икону из Успенского собора, по документам ошибочно проходившую как «Николай Чудотворец» XIX в. После кропотливой работы удалось установить, что на иконе изображен северный чудотворец, Александр Свирский с многочисленными клеймами жития. Кроме того, икону датировали серединой XVI в.

Эта икона примечательна тем, что подробно проиллюстрированное житие на ней предстает своего рода лестницей духовного восхождения. В среднике преподобный Александр Свирский изображен по пояс в монашеской одежде, а широкая и округлая борода, о которой известно из Жития, ниспадает ему на грудь. В левой руке Александр держит развернутый вниз белый свиток, благословляющий жест правой руки обращен именно к свитку.

Иконография образа Александра складывалась на протяжении второй половины XVI в. Ростовая фигура известна на новгородской иконе 1560 г. «Избранные святые: Никола, Никита Новгородский,

Иоанн Новгородский, Александр Свирский» и на шитом в царских мастерских покрове 1581 г. Александра Свирского, а также по изображению на серебряной чеканной раке преподобного 1644 г. Поясное изображение преподобного Александра тоже встречается довольно часто. Вообще по сохранившимся памятникам и письменным упоминаниям о них можно судить о популярности образа Александра Свирского в предстоянии Троице

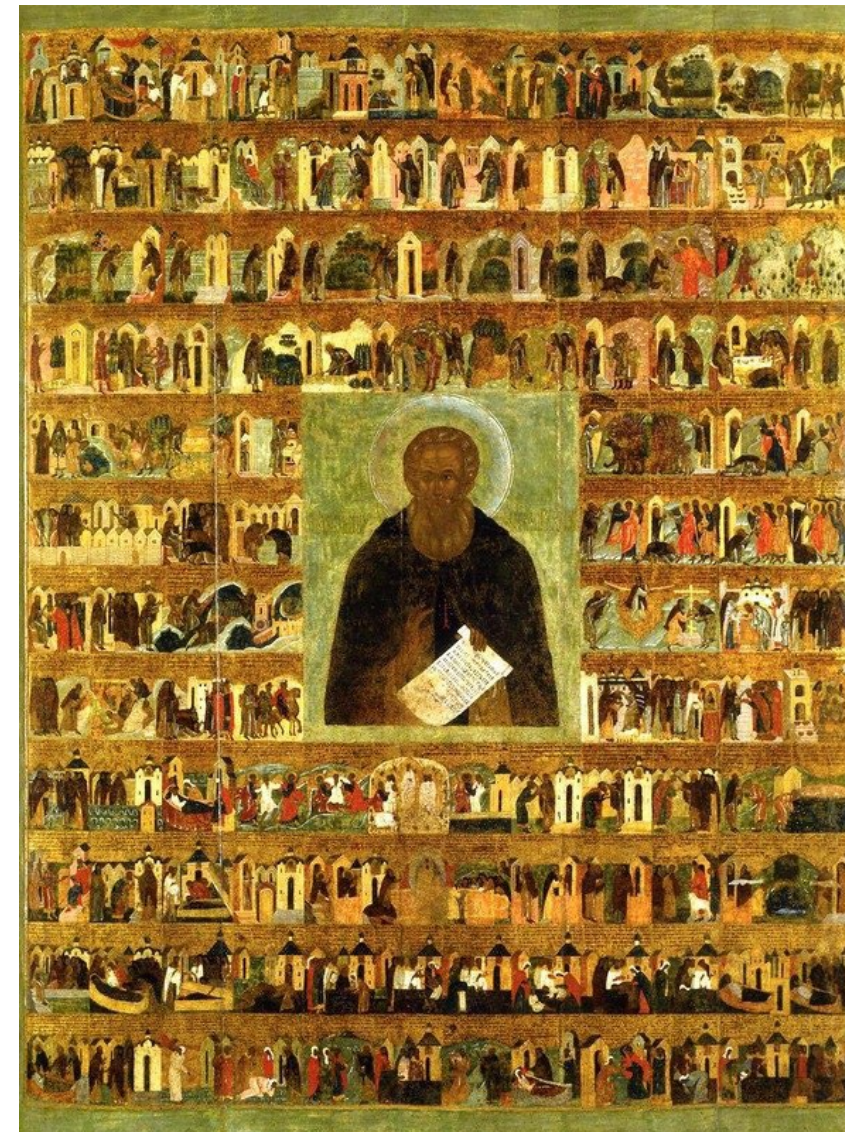
или в ряду избранных святых. При этом житийных икон Александра сохранилось немного, и тем интереснее икона из Успенского собора Московского Кремля, на которой максимально полно воспроизведены

Житийных
икон Александра
сохранилось
немного, и тем
интереснее икона
из Успенского
собора Московского
Кремля

чудеса северного чудотворца.

Житие Александра Свирского сохранилось в пространной и краткой формах. Рассказ Жития, по выражению знаменитого историка В. О. Ключевского, отмечен «обилием любопытных подробностей... которые ведут не только к идеальному образу, но и к исторически живому человеку». Эта особенность литературного памятника сполна проявляется в иконе из Успенского собора. Прежде всего обращает на себя внимание почти дословный перевод текста на язык иконописи (в клеймах).

Любая житийная икона строится по канонической схеме согласно рангу каждого из прославляемых. На иконах преподобных отдельные клейма обычно содержат сцены рождения, крещения, благословения на принятие пострига, рукоположения в сан священника. Затем следуют сцены личных подвигов и чудес, а завершается цикл погребением и чудесами по представлении. Житийную икону Александра Свирского из Успенского собора отличает пристальное внимание к реалиям монашеского быта: Александр рубит лес, вскапывает землю, сеет, разбивает с монахами огород в стенах монастыря, мелет зерно ручным

Образ Александра Свирского с житием.
Из Успенского собора Московского кремля

жерновом, носит воду, заготавливает дрова, месит тесто, печет хлебы, изготавливает кирпич для строительства церкви, беседует с приходящими к нему за благословением, совершает ночной обход келий, поучает монахов, подает милостыню, поет псалмы и творит молитву.

Завершается цикл сцен монастырских трудов и молитв пятью

прижизненными чудесами преподобного Александра — это чудо о видении Даниила и чудо о видении Богородицы.

Кроме самой иконы, сохранились описи Успенского собора XVII–XX вв., из которых явствует, что образ Александра Свирского с клеймами жития и чудес оставался в соборе единственным на протяжении веков.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История

По тексту: Православные русские обители. СПб.: Книгоиздательство П. П. Сойкина, 1910.

Обитель святого Александра Свирского находится в 34 верстах от города Олонца, вблизи реки Свири. Местность сухая, возвышенная, окруженная сосновым

бором, необыкновенно здоровая; по мнению здешних старожилов, здесь живут самые долговечные люди. Обитель основана в 1506 году преподобным Александром Свирским, иноком Валаамского монастыря. По особому повелению свыше он оставил Валаам, удалился в свирские леса, долго подвизался здесь в уединении и безмолвии, пока вокруг него не образовалась монашеская община. Слава великих подвигов святого Александра озаряла и основанную им обитель, которая

и при жизни преподобного, и после его кончины находилась в самом цветущем состоянии. Великие князья, цари московские и бояре много жертвовали на благоустройство обители. Нравственное состояние иночества в Свирском монастыре было настолько высоко, что даже такой строгий ценитель и знаток иноческой жизни, как царь Иоанн Грозный, ставил Свирский монастырь образцом для других. В Смутное время монастырь много пострадал от нападения шведов и литовцев. После 1764 г., когда отобраны были земельные имения (реформа Екатерины II. — Ред.), Свирский монастырь много потерял от своего прежнего блеска, но и в настоящее время эта одна из лучших обителей обширного Олонецкого края.

Храмов в ней шесть. Главный — соборный, в честь Святой Троицы,

второй, также соборный, в честь Преображения Господня, с приделом во имя святого Александра Свирского. В этом приделе в драгоценной серебряной раке почивают мощи преподобного Александра. Празднование ему совершается в Троицын день, когда его мощи переносятся отсюда в Троицкий собор. Другие храмы: во имя Покрова Пресвятой Богородицы, преподобного Иоанна Дамаскина, пророка Захарии и святителя Николая в архиерейских покоех. В монастырской ризнице хранятся часть посоха преподобного Александра, обретенная вместе с мощами, самый гроб, железные вериги, холстяная риза и поручи, покровы на его раку, присланные в дар от царя Феодора Иоанновича. Здесь же сохраняются жалованные грамоты монастырю от московских царей; большинство грамот принадлежит Борису Годунову.

Современность

В советский период монастырь подвергся разграблению и длительному запустению, на его территории последовательно размещались инвалидный дом и детский дом, техникум, воинская часть и совхозные службы, а также психиатрическая клиника. 14 июля 1997 года было

получено благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира на возрождение Александрo-Свирского монастыря; этот день считается точкой отсчета новейшей истории «Северной лавры».

С 1997 года за короткий срок удалось полностью восстановить Преображенский собор и внутреннее убранство храма святых

Захария и Елисаветы, часовню на месте явления преподобному Александру Святой Троицы и братские корпуса. В сентябре 1998 года министерство культуры и министерство государственного имущества составили распоряжение о передаче

За короткий срок удалось полностью восстановить Преображенский собор

монастыря Санкт-Петербургской Епархии Русской Православной Церкви. В Троицком соборе, где сохранилась настенная роспись XVII века, возведен новый иконостас, а также собор благоустроен новыми иконами.

В дни больших праздников между Преображенской и Троицкой частями монастыря совершаются особо торжественные крестные ходы.

**Игумен Антоний (Гутник),
наместник Свято-Троицкого
Александро-Свирского мужского монастыря**

БЛАГОДАТНОЕ МЕСТО СРЕДИ ЛЕСОВ

Наша обитель основана в начале XVI века преподобным Александром Свирским и с самой поры своего основания является духовным местом притяжения для множества людей. Поначалу сюда стекались в первую очередь те, кто жил в окрестностях, — вепсы и карелы, к тому времени уже православные. К слову, сам Александр Свирский был вепсом. Конечно, это место прославлено прежде всего благодаря примеру земной жизни Александра Свирского, здесь находятся его нетленные мощи и здесь состоялось чудесное явление ему Святой Троицы.

Что касается мест паломничества, то в нашем монастыре сразу два храмовых комплекса. Это — Троицкая часть с Троицким собором, который был построен и расписан при Петре Первом, и с храмом Покрова Пресвятой Богородицы, который начинал строить сам преподобный Александр

Свирский, а также Преображенская часть, где стоит собор Преображения Господня и где хранятся мощи преподобного.

Обитель притягивает людей — как паломников, так и обычных туристов. Мне часто говорят: «Какая у вас тут тишина и красота!». На церковном языке это

ощущение зовется благодатью. Здесь действительно благодатное место. Многие приезжают не единожды, возвращаются, есть постоянные паломники, которые регулярно приезжают — кто с просьбами к преподобному Александру, кто с благодарностью за исполнение просьб и молитв. Нередко родители привозят своих

становится православным христианином не только на словах, не только потому, что носит крестик, — нет, он своими поступками, своими делами свидетельствует о Христе, о евангельских истинах и старается исполнять те заповеди Божии, которые узнал едва ли не в первый раз в нашем монастыре.

Игумен Антоний (Гутник)

Очень много случаев, когда человек, случайно к нам захавший, становится православным христианином не только на словах, не только потому, что носит крестик, — нет, он своими поступками, своими делами свидетельствует о Христе

детей, которые родились по заступничеству преподобного.

Так вот, все приезжие чувствуют ту благодать, которую преподобный призвал своими молитвами на это место. Люди с благодарностью прикладываются к его святым мощам и, самое главное, меняют свою жизнь после посещения нашей обители: очень много случаев, когда человек, случайно к нам захавший,

Всего на территории нашей обители насчитывается шесть храмов. Конечно, зимой здесь своя красота — лес и озеро, летом — кругом красивые деревья, яблоны цветут, а атмосфера по-особому тихая, спокойная и доброжелательная.

На месте, где сейчас стоит Троицкая часовня, была когда-то келья самого преподобного Александра, а первые монахи

жили со стороны Троицкого собора.

Что касается реставрации и поддержания обители в надлежащем состоянии, то монастырь признан памятником и включен в соответствующий список по программе министерства культуры. Но очередь там большая, средства редко выделяются, и эти поступления от государства идут через тендеры на реставрацию

внешних фасадов. Внутри же стараемся сами подновлять и расписывать храмы, привлекать для этого благотворителей.

О тех, кто посещает обитель сегодня, скажу так: довольно много среди них людей, которые приезжают сюда осознанно, которые понимают, что приехали в святую, где надо правильно себя вести. Вообще количество верующих среди туристов стало заметно

большим. Приезжают целыми семьями, и молодежь приезжает, что не может не радовать.

Бывают, конечно, люди, которые ведут себя довольно бесцеремонно, — такие, как принято говорить, обычные туристы. Что ж, мы и к таким людям благожелательно относимся. Если кто начинает спрашивать, интересоваться, что да как, мы ему непременно ответим на все вопросы, а если

кто просто посмотреть заглядывает, одним глазком, — пусть смотрит, насильно его принуждать ни к чему не станут. Смело скажу, что в нашей обители мы взяли за правило проявлять терпение ко всякому входящему. Даже если человек не умеет правильно себя вести, он не услышит от братии строгих замечаний. И туристы это ощущают и ценят, меняются порою прямо на глазах.

НОВГОРОДСКИЕ ПЯТИНЫ: ВОДЬ И ОБОНЕЖЬЕ

По тексту К. Неволлина
«О пятинах и погостах новгородских в XV веке» (1853)

Маршрут по святыням земли Приневской пролегает по исторической территории — по землям Водской и Обонежской пятин Новгородской республики, поэтому будет уместно и полезно составить хотя бы краткое представление о том, как складывались и развивались эти края, впоследствии озаренные духовным светом «Северной лавры».

Карта-схема пятин по книге К. А. Неволлина

Само название пятин указывает на то, что вся известная область Новгородская была разделена на пять частей, из которых каждой было присвоено наименование пятины. Так разделялась, насколько известно, из всех областей России одна только Новгородская земля. По правительственным памятникам конца XV и последующих столетий известны следующие пятины — Водская, Шелонская, Обонежская, Деревская и Бежецкая.

Наши исследователи отечественных древностей приписывали этому разделению

глубокую старину, даже рассуждали о древности разделения самого Новгорода на концы и Новгородской земли на пятины в таких неопределенных выражениях, что воображение легко уносится ко временам легендарного Гостомысла.

Пятины получили свои названия так: Водская — от народа финского происхождения, воти или води, жившего в одной из северо-западных ее оконечностей; Шелонская — по реке Шелонь, по берегам которой она была расположена и которая вверх по своему течению составляла дорогу к юго-западной ее оконечности; Обонежская — от озера Онега, которое она обнимала со всех сторон и которое лежало в северо-восточной ее оконечности; Деревская — видимо, от того, что земли, входившие в ее состав, именовались по лесам, их наполнявшим; наконец Бежецкая — по городу Бежецк, лежавшему близ юго-восточной ее оконечности.

Предложенное объяснение названий пятин показывает, что они заимствованы преимущественно от оконечных в отношении к Новгороду местностей, лежавших в каждой из них, — следовательно, от направления, в котором и от

Карта
Новгородской
губернии
(1871)

пути по которому надобно было ехать в крайние оконечности той или другой пятины. В Водскую пятину вела из Новгорода Водская дорога. Разделение и наименование земель по путям, которые вели в них, было самым практичным из древнейших способов областного деления и наименования земель.

Пятины Водская и Шелонская заполняли западную половину области пятин, а пятины Обонежская, Деревская и Бежецкая — восточную. В западной половине Водская пятина была северная, а Шелонская — южная; в восточной половине Обонежская пятина была северная, а Деревская и Бежецкая — южные.

Точнее, Водская пятина с юга и юго-запада была смежна с Шелонской, с востока — с Обонеж-

ской пятинами; с запада и севера она граничила или с иностранными владениями, или с новгородскими землями, не принадлежавшими к области пятин. Пятина Обонежская на западе была смежной с Водской, на юге — с Деревской и отчасти Бежецкой пятинами, на востоке — отчасти также с землями белозерскими и новгородскими, не принадлежавшими к области пятин; на севере ее границу составляло Студеное море.

Реки Волхов, Луга, Ловать, Мста и Мга, озера Ладожское и Ильмень служили естественными границами, отделявшими пятины друг от друга. По левую сторону Волхова и на большом протяжении вокруг Ладожского озера лежала Водская пятина; Волховом и на

большом протяжении Ладожским озером она отделялась от пятины Обонежской, а рекою Лугой — от Шелонской. Пятина Обонежская расположена была между рекой Волхов, Ладожским озером, озером Ильмень, реками Мстою и Мгою; Волховом и Ладожским озером она отделялась от Водской пятины, озером Ильмень — от Шелонской, рекой Мстою — от Деревской, а рекой Мгою — от Бежецкой.

Водская пятина не переходила за реки Волхов и Лугу, разве только в верховьях последней; Шелонская — за реки Лугу и Ловать; Обонежская — за реку Волхов, озеро Ильмень, реки Мсту и Мгу; Деревская — за реку Мсту, озеро Ильмень и реку Ловать; Бежецкая — за реки Мсту и Мгу.

ВЕПСЫ: ТРАДИЦИЯ И ПРАВОСЛАВИЕ

По очерку В. Майнова «Приоятская чудь» (1877)

Свинья не уживается дальше Повенца; корове тоже предел положен, дальше которого она не выносит холода; мрет всякая животина в болотине, а человек ухитряется ужиться и в болотине, и в стыди непомерной, меняет несколько личину свою, становится неказист на вид, не дает роста, выцветет волосами, выbledнит свои глаза, но все же выживет даже и в такой местности, где не только ему, но и скотине-то доброй жить не приходилось бы.

Таких неуказанных мест много, много разбросано по лицу земли Русской, и ничто не в состоянии изменить их к лучшему, ничто не сделает из них хотя что-либо подобное пригодному человеческому сельбищу; как в старину некоторые округа нашей родины звались «лешими», так остались они и поныне, и ничто не выведет их из такого положения; были и реки, и озера, и наволоки лесные, да и жители этих рек, озер и наволоков звались «лешими сельниками».

Красива Оять своими берегами, богата была когда-то, в те времена, когда еще топор голодающего крестьянина не порубал вековые деревья

К числу таких-то диких мест принадлежит и прелестная своими берегами река Оять, впадающая с левой стороны в широкую Свирь, близь тех желто-песчаных мест, которые первые насельники страны — финны обозвали «Сермаксой», а наши переняли чужое имя и передали его целой округе, прилегающей к устью Ояти. Красива Оять своими берегами, богата была когда-то, в те времена, когда еще топор голодающего крестьянина не порубал вековые деревья на пополнение

Вепсы. Историческое фото

мошны лесопромышленника, лесами сосновыми и еловыми, благодаря неусыпным стараниям то водяника (если дело идет о русском человеке), а то «ведэхинне», который заботится о верящей в его силу Веси, изобиловала и рыбой, но теперь, когда «пришли последние времена», когда забыли о стародавнем кормильце ведэхинне, когда с усмешкою молодежь начинает относиться к рассказам о силе лесного хозяина («метцхинне»), когда нахлынули в приоятские места торговцы из ни во что не верующего Петербурга, плохо стало житья на красивой Ояти, да и сама она потускнела, обмелела и будто сердится на род людской,

что пробрался почти до самых верховьев, добывая деньги.

Пробраться на Оять летом вполне можно; желающий поглядеть на нее и на местных обитателей воссядет на одну из бойких, стойких и опасливых лошадей, порода которых ведет свое начало от шведок и вятков. Дело иное зимою! До Лодейного Поля, последнего сколько-нибудь европейского сельбища, приходится ехать по широкому архангельскому тракту, но затем задача представляется почти невыполнимой, если любознательный «эксперт от наук» не захочет мерзнуть верхом на потомках шведок и вятков; ехать в санях, гуськом можно только по

проторенным дорожкам, а чуть свернешь в сторону, так и хватайся за шею, чтобы не свернуть ее где-нибудь на пеньке или не попасть в «обманку» — чуть-чуть замерзшее топкое болото.

Привелось мне повидать воочию тот народ, который с давних пор живет здесь; народ этот, словно позабытый товарищами на дороге, должен был испытать на себе все тягости встречи с иным сильным, первенствующим в государстве племенем, а следовательно, должен был и получить отпечаток борьбы своей за существование как во внешнем виде своем, так и в обычаях, религии и житействе. Народ этот принадлежит

Вепсы. Историческое фото

к западнофинской группе урало-алтайского племени и издавна был известен русским под разными именами. Наш русский человек на севере тотчас же обозвал встречаемых «Чудью», словом, которое соединяет в себе и понятие о чужеземности, и понятие об удивлении пред чудищем, чудом и наконец понятие о странности, непонятности этих встречаемых людей.

В иных местах Чудь осталась, не скрылась подобно древним летописным монстрам, а словно побраталась с Русью, охотно скрещивалась с нею и, находясь в постоянных непосредственных сношениях, утратила для колонистов свои былые особенности, а именно бьющую в глаза чужеродность и сверхъестественность, поражала лишь чисто внешними признаками как своего обличья, так и своего житья-бытья; Чудь была белоглаза, белобрыва, скуласта, раскоса, низкоросла, сутуловата — вовсе и на человека не

похожа, неумела, неумыта, жила в курной избе, когда русский человек, благодаря обилию леса и его доступности успел и сумел обстроиться здесь на славу просторно и складно.

Сам этот народ и не подумал усвоить себе прозвище, которое так дико звучало в его ушах; истари называл он себя по-своему и не покинул своего стародавнего имени, несмотря на то, что, благодаря постоянному сожительству и скрещиванию с русскими, успел многое позабыть из своей словесной сокровищницы и усвоил чисто русские слова для таких даже предметов, которые умел наверное назвать прежде и по-своему. «Лудиникад» — вот то собирательное прозвище, которым финны приоятские отличают себя от окружающих их русских, а также и от своих же единоплеменников-корел. Это остатки стародавних финнов, которые именно в этих местах разделились на несколько особых ветвей и избрали

себе разные места жительства; одни не захотели искать неверного счастья в будущем и довольствовались странною между Свирью, Белоозером, Вельегонском и Волховом, а другие пошли на север и затем на северо-запад, чтобы положить начало финскому населению Ботнического и Финского побережий вплоть до Ладожского озера на восток; но и эти покинувшие свои сельбища финны не целиком ушли в нынешние места жительства и притом отнюдь не за один поход совершили свое переселение, так как в Петрозаводском, Олонецком и Повенецком уездах Прионежского края они оставили снова часть племени, которая и донныне живет здесь под именем корел; некоторая часть общей массы двинулась через Волхов, перешла в систему Невы и отчасти Финского залива и под именем «Води» стала известна русским. Петербургских финнов знает летописец под названием Води, знает он и Лудиникад

под общим именем «Веси», а северные финны переделали это слово под свой язык и так сотворили «вепсов».

По всему с давних пор река Свирь служила границей между Корелюю и Вельею; в таком взаимном отношении находились оба народа до той самой поры, пока не двинулись сюда русские колонисты, состоявшие из отшельников и монахов с одной стороны и новгородских «лучших» людей с их челядью.

Эта иммиграция русских по истари заведенному обычаю совершалась по пути, обозначенному самой природой, по течению рек. Свирь была шире и глубже остальных и, что важнее всего, входила в состав почти непрерывного водного пути от Астрахани к Балтийскому морю. Паша почти совершенно обрусела, и чудское слово составляет там редкость, только Белозерская глушь держится еще чудской речи: начиная от сел. Ладва (Лодейнопольский уезд) до самого Белоозера редко удастся услышать русскую речь.

В настоящее время Велье занимает еще своими сельбищами территорию довольно значительную в Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии, в Тихвинском и в Белозерском уездах Новгородской губернии и в Вельегонском уезде Тверской губернии. Так как задача моя была исследовать только Чудь приоятскую, то в дальнейшем изложении я и буду говорить только о той Чудии, которая живет в Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии.

Уже с первого взгляда на внешность, на облик чудина наблюдатель поражается той разнице, которая сразу бросается ему в глаза, в сравнении с русскими. Но надобно отметить, что среди Чудии не замечается вовсе того, что замечается всюду: местная женщина отнюдь не является блюстительницей типа — она скорее расто-

Поселившись
на том же лесном
приволье, Чудь
обстроилась
роскошно

чительница особенностей, благоохотлива на захожего человека — на сплавщика, истого русака с той же Ояти, потомка древнего новгородца, красавца писаного.

Не дала природа северяку хлеба вдоволь, обездолила его метелями, вьюгами и холодом, но в то же время, как истая мать, позаботилась отогреть его и дать ему защиту надежную от непогоды. Не оберешься кругом леса. Издавна, вследствие этого богатства строительного материала, наш северный крестьянин обстроился ладно, по-человечески и не может понять той грязи и убожества, в которых привык жить степняк. Поселившись на том же лесном приволье, Чудь обстроилась роскошно, срубила себе логово на стародавний новгородский вкус, но не могла не внести кое-чего своего, что сразу обличает в избе не исконного русского, а инородца.

Кажется, на вид привычная двухэтажная изба, да нижний этаж чудину под жилье не понадобился, а стал он туда складывать всякую домашнюю рухлядь, кое-что по хозяйству, сети рыболовные, а зимой, например, умудрился туда же складывать и продукты: полесовщичу, улов, муку, толокно и репу; тут же в уголке стоит чан уместный с репным кваском. А коли под жилье чудину нижний этаж не понадобился, то не понадобилось ему и освещать оный так, как освещен он у русских, благодаря

Прѣбный
аасѣандръ

большим окнам: в чудском доме строевые окна всегда малы и нередко заткнуты чем попало — только чтобы холодно не было.

Еще одна черта, совершенно типичная для большинства чудских домов: с переднего фасада, под крышей проложена жердь, а на жерди висит вяленина, дватри окорока мяса, а то и иные части убоины; русский человек почему-то не хочет решиться есть вяленое мясо, а чудин наслаждается им и даже подразнивает соседа, когда у последнего нет свежинки и он сидит на болтушке, от которой человека с души воротит.

Можно признать издалека чудскую избу еще и по отсутствию трубы дымопроводной, что бросается неминуемо в глаза на полном отсутствии топки по-черному у русских обитателей древней Новгородчины; только проделана в крыше дверца — «хайло», а то бы задохнулись чудяне от дыма.

По кое-каким, едва прилаженным приступкам взбираешься на крылечко, малое и лишенное перил. Чудское крылечко без навеса, без перил, едва сложено, едва держится на кривых своих сваях, с которых нередко и кора толком не счищена — видно стремление к прекрасному не составляет характеристической черты чудина. С крылечка дверь ведет в сенцы; дверь эта с косяками, тогда как окна зачастую без оконников и рамы прямо вставлены в надрубки бревен, без косяков, которые считаются чудянами излишней роскошью.

Сенцы длинные и узкие; дневной свет проникает в них только в том случае, когда отворят двери на улицу или в горницу. Направо от входной двери помещается лестница, ведущая в нижний этаж; приступочки прилажены плохо и едва держатся. В сенцах четверо дверей. Налево от входной двери прорублена дверь, ведущая в горницу; мы входим в горницу и с первого же взгляда поражаемся одной особенностью, которая прямо и неуклонно указывает нам, что хозяева не русские: прямо перед дверью между двумя окнами стоит стол, который во всякой русской избе помещается в красном углу под тяблом. Вокруг всей горницы, начиная от входной двери, во всю длину левой стены, под окнами главной стены и по правой стене до печи тянется сплошная лавка, очень узкая и для спанья весьма неудобная, а над лавкой во всю длину идет полица, куда прячут шапки, рукавицы и всякую домашнюю мелкую рухлядь. В углу противоположном от печки помещается тябло со старинными иконами, которые более почитаются чудянами, нежели новейшие произведения иконописи; подле тябла повешаны разные духовно-нравственные картинки и всенепременно литографическое изображение раки св. Александра Свирского, туземного покровителя.

В правом внутреннем углу помещается большая печь, сбитая из глины и облицованная изредка кирпичом; эта глинобитная работа выполнена с таким искусством,

что трудно даже поверить, чтобы печь была сделана только из глины; над челом печи, в потолке, проделана дыра, заслоняющаяся заслоном, для выхода дыма; обок печи стоит большой чан, служащий для выливания помоев, для мытья над ним рук, для чистки над ним рыбы и т. п. От внешнего угла печи на веревочке перекинута

Гиморетий погост. Веппская церковь Рождества Богородицы. Фото: Сергей Свердлов

к передней стене занавеска, а за нею — женское и детское царство: здесь вся полица уставлена горшками и бабьим «причиндалом», валяется детвора, писк, визг, возня и кутерьма непомерная.

Из сенец, прямо перед входной, дверь ведет в «пологу», которая летом служит для спанья, а зимою загромождается припасами, шкурками, инструментами и снарядами рыболовными. Четвертая дверь из сенец ведет «на сарай»,

что вполне верно для описываемой местности, так как сарай помещается во втором этаже; сарай обладает полом из крупного накатника и помещаются в нем земледельческие орудия, телеги, салазки, сани, дровни, сено и т. п.

Поблизи дома, чуть только в сторонке стоит «ригэ» — гумно, сложенное наскоро из криволеся, покрытое опять таки неряшливо, с дверью и двумя дырами для выхода дыма; такая постройка

обусловливается тем обстоятельством, что от огня не уберечься и в лето иногда приходится возобновлять «ригэ» два раза; а мала она потому, что не великие в ней и запасы обрабатываются.

Есть подле избы «байная», для того чтобы, по исстари заведенному обычаю, омыть телеса грешные под праздник, старикам и старухам распарить свои косточки, да дать и логово домашнему доброму божку — «баннику».

Справочная информация

Покровская церковь

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Понедельник — пятница:
10:00–17:00; суббота: 10:00–
19:00; воскресенье: 9:00–17:00

КАК ДОБРАТЬСЯ?

Территориально Покровская церковь находится в Ленинградской области (Ленинградская область, Всеволожский район, Свердловское городское поселение, усадьба Богословка, 1, к 1). Там останавливаются два автобуса — № 476 и № 692А. Маршрут автобуса № 467 начинается от станции метро «Ломоносовская». От станции метро «Улица Дыбенко» любой желающий может сесть на автобус № 692А и добраться до достопримечательности.

Никольская церковь

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Вторник, четверг 11:00–14:00;
суббота 11:00–19:00; воскресенье
09:00–17:00

КАК ДОБРАТЬСЯ?

Церковь находится в деревне Кобона. Необходимо сесть на автобус № 565, который ходит от станции метро «Улица Дыбенко», и доехать до Марьино (Ленинградская область), пересест на автобус № 593 и доехать до конечной остановки «Кобона». В деревне до достопримечательности необходимо пройти по 1-й линии Староладожского канала.

Троицкая церковь

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Закрито для посещения
(реставрация)

КАК ДОБРАТЬСЯ?

Церковь находится в Ленинградской области в деревне

Иссад. Ближайший путь из Санкт-Петербурга — на автобусе. От Автовокзала (станция метро «Обводный канал») до Иссада идет автобус № 896. Далее необходимо перейти по мосту Мурманское шоссе, повернуть на Старосельскую улицу и дойти до достопримечательности.

Успенская церковь

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Ежедневно с 10:00–18:00

КАК ДОБРАТЬСЯ?

Достопримечательность находится в городе Сясьстрой (ул. Ленина, 77А) в Волховском районе Ленинградской области. Ближайший путь из Санкт-Петербурга — на автобусе. От Автовокзала (станция метро «Обводный канал») до Сясьстрога идет автобус № 865. Далее нужно пройти по Петрозаводской улице до конца Березовой роши, свернуть на ул. Ленина и дойти до достопримечательности.

Храм Александра Свирского

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Понедельник — суббота:
8:00–17:00; воскресенье:
9:00–17:00

КАК ДОБРАТЬСЯ?

Достопримечательность находится в селе Паша в Волховском районе Ленинградской области. От Автовокзала (станция метро «Обводный канал») до остановки «Паша-2» идет автобус № 865. Далее необходимо перейти по мосту реку Паша, повернуть на Советскую улицу в сторону Лесного лабиринта и дойти до достопримечательности.

Петропавловская церковь

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Ежедневно с 9:00–17:00

КАК ДОБРАТЬСЯ?

Церковь расположена в городе Лодейное Поле в Ленинградской области. Дорога из Санкт-Петербурга займет

около 5 часов в один конец. От Автовокзала (станция метро «Обводный канал») до автостанции «Лодейное Поле» идет автобус № 864. Далее нужно выйти на ул. Карла Маркса и идти в сторону реки Свирь.

Свято-Троицкий мужской монастырь

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Понедельник — пятница:
6:00–20:00; суббота, воскресенье,
праздники: 8:00–20:00

КАК ДОБРАТЬСЯ?

Достопримечательность находится в селе Старая Слобода в Ленинградской области. Дорога из Санкт-Петербурга займет около 5,5 часов в один конец. От Автовокзала (станция метро «Обводный канал») до автостанции «Лодейное Поле» идет автобус № 864. Далее нужно пересест на автобус № 89А и доехать до остановки «Свирское». Далее необходимо повернуть налево и дойти до кафе «Паломник», за которым располагается обитель.

Дополнительные материалы

Уважаемые читатели!

Куар-код, опубликованный в этом номере нашего журнала, ведет на интернет-страницу с дополнительными материалами по теме номера. Чтобы прочитать куар-код, понадобится смартфон с установленной программой чтения таких кодов (многие современные модели смартфонов умеют читать куар-коды без установки специальных программ — просто включите камеру и наведите объектив на код).

По ссылке, которая записана в куар-коде, вы попадете в каталог дополнительных ресурсов, где приводятся ссылки на интернет-страницы главных православных храмов Санкт-Петербурга.

Приятного чтения!

Проект реализован при поддержке гранта
Губернатора Ленинградской области

**ГРАНТ ГУБЕРНАТОРА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Издатель:

АНО «Институт современного
государственного развития» (ИСОГОР)

Председатель Наблюдательного совета:
архимандрит Алексей (Ганьжин), настоятель
ставропигиального Морского собора
святителя Николая Чудотворца

Редакционная коллегия:

Капанова Н. С.,
Королев К. М. (главный редактор),
Солонников Д. В.

В оформлении номера использованы
фотографии Е. В. Петровой, О. А. Николаевой
и материалы из открытых источников.

Подготовка справочной информации:

А. Д. Солонников

Подготовка текстов и иллюстраций:

АНО ИКЦ «Патрия» («Отчизна»)

Дизайн и подготовка макета: ООО «ФОРОС»

Адрес редакции:

191040, Санкт-Петербург, ул. Черняховского,
д. 63–65, лит. Б, пом. 5-н.

E-mail: pr@isogor.ru

Дополнительные материалы к номеру:

<http://rupalomnik.ru/new/>

